

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

15-го Апрѣля № 8. 1910 года.

Годъ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисто́ріи. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXXV.
------	---	-------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 марта сего 1910 года за № 4464, въ удовлетвореніе ходатайства Его Высокопреосвященства, въ причтѣ церкви села Сутяжнаго, Алатырскаго уѣзда, состоящемъ изъ священника, діакона и псаломщика, закрыта штатная діаконская вакансія.

Симбирская Духовная Консисто́рія слушали: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 марта сего 1910 года № 7, тако-го содержанія: „Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іакову, Архіепископу Симбирскому и Сызранскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе

г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 марта за № 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня для сбора по церквамъ за богослуженіями пожертвованій „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ.“ Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 іюля—4 августа 1908 г., установленъ „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“ ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой либо праздничный или нѣсколько праздничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія, — не пріурочивая при этомъ къ одному какому либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ — по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ ВИСОЧАЙШЕ утвержденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и белѣе не повторялся, признаетъ необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполне раздѣляя приведенныя соображенія ВИСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особого Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями “ на по-

строение церквей и школ для переселенцев“ определеннаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіи пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярные указы, а въ Хозяйственное Управление передать выписку, а въ Редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку.“

ПРИКАЗАЛИ и Его Высокопреосвященство 1 апрѣля с. г. утвердилъ: Черезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 марта 1910 г. № 7, объявить къ исполненію причтамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Симбирской епархіи съ тѣмъ, чтобы по сборѣ денегъ послѣднія были представлены въ Консисторію.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства 7—8 апрѣля сего 1910 года за № 133, нижеслѣдующіе священники за свою пастырскую дѣятельность и труды по законоучительству въ начальныхъ школахъ, награждены ко дню Св. Пасхи.

а) Набедренниколъ:

Священникъ церкви села Лапшанки, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Алексѣевскій.

Священникъ церкви села Низовки, что на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Кронтовскій.

Священникъ церкви села Кармалейскаго Гарта, Алатырскаго уѣзда, Пантелеимонъ Троицкій.

Священникъ церкви села Теплаго Стана, Сызранскаго уѣзда, Александръ Феликсовъ.

Священникъ церкви села Троицкаго Сунгура, того же уѣзда, Михайлъ Травинъ.

Священникъ церкви села Старога Ардатова, Алатырскаго уѣзда, Василій Фавстрицкій.

Священникъ церкви села Верхнихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, Θεодоръ Михайловъ.

Священникъ церкви села Тихменева, Сызранскаго уѣзда, Александръ Марсальскій.

Священникъ церкви села Петровки, Алатырскаго уѣзда, Сергѣй Рождественскій.

Священникъ церкви села Ахматова, что на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, Василій Сунгуровъ.

Священникъ церкви села Кучкаева, того же уѣзда, Константинъ Беневоленскій.

Священникъ церкви села Судосева, Карсунскаго уѣзда, Николай Троицкій.

Священникъ церкви того же села Василій Подлѣсниковъ,

Священникъ церкви села Зимнеюкъ, Карсунскаго уѣзда, Николай Орловъ.

Священникъ церкви села Мало-Карсунскаго Выселка, того же уѣзда, Алексѣй Архангельскій.

Священникъ церкви села Новоселюкъ, Буинскаго уѣзда, Алексѣй Θεодоровъ.

Священникъ церкви села Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Ошповъ.

Священникъ церкви села Атрата, Алатырскаго уѣзда, Павель Преображенскій.

Священникъ церкви села Верхнихъ Кюкъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Архангельскій.

Священникъ церкви села Покровской Рѣшетки, Карсунскаго уѣзда, Михаилъ Малининъ.

Священникъ церкви села Спасскаго-Куроѣдова, того же уѣзда, Владиміръ Голубевъ.

Священникъ церкви села Новинокъ, Сызранскаго уѣзда, Андрей Покровский.

Священникъ Св.-Духовской церкви, что при Симбирской чувашской учительской школѣ, Иоаннъ Доримедонтовъ.

б) С к у ф ъ е ю:

Священникъ церкви села Одоевщины, Ардатовскаго уѣзда, Василій Крыловъ.

Священникъ церкви села Николаевки, Сызранскаго уѣзда, Іаковъ Никольскій.

Священникъ церкви села Большихъ Березниковъ, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Кассеневъ.

Священникъ села Трубетчины, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Алексѣевскій.

Священникъ церкви села Ивашевки, того же уѣзда, Алексѣй Колосовъ.

Священникъ церкви села Чеберчина, Алатырскаго уѣзда Владиміръ Смоленскій.

Священникъ церкви села Аргаша, Карсунскаго уѣзда, Александръ Дивногорскій.

Священникъ церкви села Матакъ, Буинскаго уѣзда, Василій Димитріевъ.

Священникъ церкви села Собакина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Державинъ.

Священникъ церкви села Знаменскаго, Ардатовскаго уѣзда, Иоаннъ Смѣловскій.

Священникъ Казанской церкви села Андреевки, того же уѣзда, Владиміръ Рудневъ.

Священникъ церкви села Чуфарова, Карсунскаго уѣзда, Андрей Предмѣстьянъ.

Священникъ церкви села Лѣснаго Матюнина, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Усольцевъ.

Священникъ церкви села Абрамовки, Симбирскаго уѣзда, Александръ Флоринскій.

Священникъ церкви села Керамсурки, Ардатовскаго уѣзда, Порфирій Сергіевскій.

Священникъ церкви села Кильдюшева, Симбирскаго уѣзда, Іоаннъ Ламовскій.

Священникъ церкви села Суруловки, Сызранскаго уѣзда, Николай Благовѣщенскій.

Примѣчаніе. О.о. благочинные о награжденіи указанныхъ лицъ симъ обязуются отмѣтить въ клировыхъ Вѣдомостяхъ.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

Священнику Александро-Невской церкви села Тереньги, Сенгилеевскаго у., Николаю **Востокову** и церковному старостѣ той же церкви сызранскому мѣщанину Павлу **Шанину** за изысканіе ими средствъ на постройку иконостаса въ приходскомъ храмѣ.

Церковному старостѣ села Монастырскаго Сунгура, Сызранскаго у., кр-ну Сергѣю Иванову **Торнѣву** за пожертвованіе лѣса на устройство ограды и двора приходскому священнику на сумму 200 рубл.

Женѣ камеръ-юнкера Высочайшаго Двора Маріи Владиміровнѣ **Катковой** за пожертвованіе лѣса на устройство ограды вокругъ храма с. Новой Лавы, Сызранскаго у., на сумму 200 рубл.

Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства с. Новой Лавы — потомственному почетному гражданину Николаю Александровичу **Добролюбову** за содѣйствіе въ изысканіи средствъ на устройство новой ограды вокругъ приходскаго храма съ затратою на это изъ личныхъ средствъ 100 рубл.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи
за 190⁸, учебный годъ.

По образцовой школѣ:

1) Законоучитель-діаконъ церкви Св. Трехъ Святителей при духовной семинаріи Андрей Степановичъ Бушевъ; съ февраля 1909 года; жалованья получалъ изъ годового оклада въ 120 руб.

2) Учительница Серафима Михайловна Кассеньева, вдова священника, окончившая курсъ въ Симбирскомъ епархіальномъ училищѣ; въ настоящей должности съ 1907 года; жалованья получаетъ 240 руб. при готовой квартирѣ и столѣ.

2. Составъ учащихся.

Училище шестиклассное, съ тремя параллельными отдѣленіями.

Классы:	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
	Общее число учащихся	Духовныхъ.	Иносословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатовъ и содерж. благотворит.	Окончившихъ курсъ и удостоенныхъ аттест.
1 кл.	45	44	1	30	14	—	6	—	—
2 осн.	48	48	—	42	5	4	1	1	—
2 пар.	50	43	7	33	15	7	—	1	—
3 осн.	49	46	3	44	5	7	1	1	—
3 пар.	50	45	5	41	6	7	1	—	—
4 осн.	47	45	2	37	9	10	—	—	—
4 пар.	49	49	—	45	4	15	—	—	—
5 кл.	44	43	1	36	7	11	1	2	—
6 осн.	46	38	8	34	12	7	—	1	44
6 пар.	34	34	—	25	8	11	—	—	33
Всего .	462	435	27	367	85	79	10	6	77

Изъ общаго числа учащихся проживали большую часть года по болѣзни дома, въ селахъ, и на экзаменъ предъ каникулами не явились:

Ученицъ:	1 кл	2,1	2,2	3,1	3,2	4,1	4,2	5	6,1	6,2
	1	1	2	—	3	1	—	1	—	1

Всѣ онѣ (10) въ графы 4-ю и 5-ю (о пансіонеркахъ и приходящихъ) не включены.

Объясненія къ таблицѣ:

1) Изъ 435 воспитанницъ, дѣтей духовенства, 3 были иноепархіальныя; изъ нихъ одна платила за право ученія 50 руб.

2) Изъ 27 инословныхъ—7 дѣти чиновниковъ, служащихъ или служившихъ въ духовномъ вѣдомствѣ и свободныхъ по училищному уставу отъ платы за право ученія; 4—дочери вдовъ духовнаго происхожденія и были освобождены отъ платы за обученіе, остальные 16 инословныхъ, дѣти потомственныхъ почетныхъ гражданъ (4), мѣщанъ и крестьянъ (12), платили: приходящія (8) за право ученія по 50 руб., пансіонерки (8) дополнительную плату за пансіонъ, въ размѣрѣ 68 руб.

3) Изъ 367 пансіонерокъ 85 имѣли ночлегъ въ деревянномъ двухъэтажномъ зданіи на училищной усадьбѣ, 98—на наемной квартирѣ въ двухъэтажномъ зданіи на Спасской улицѣ (на одинъ кварталъ отъ училища), прочія 184 ночевали въ главномъ училищномъ зданіи.

4) Изъ 85 приходящихъ воспитанницъ 48 проживали въ Симбирскѣ у родителей.

5) Вслѣдствіе опредѣленія Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства сессіи 1908 года (см. Отчетъ за 190⁷/₈ учебный годъ, въ отдѣлѣ „Дополнительныхъ свѣдѣній“) размѣра стоимости содержанія стипендіатки-сироты въ 127 руб. (точнѣе въ 127 руб. 89 коп.) вмѣсто традиціонныхъ 80 руб. (съ 1882 года)

и въ зависимости отъ этого повышенія, вслѣдствіе сокращенія тѣмъ же Съѣздомъ таковыхъ стипендій съ 115 до 86 для обоихъ училищъ епархіи, а за вычетомъ отпущенныхъ 7 стипендій на 2-е училище въ Алатырѣ, — для Симбирскаго до 79 стипендій, Совѣтъ училища долженъ былъ, для содержанія этихъ стипендіатокъ, слить всѣ ассигнованія на этотъ предметъ, какъ-то: проценты съ именныхъ капиталовъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, бывшаго Симбирскаго епископа Теокиста, протоіеря А. И. Разумовскаго, А. К. Барсовой и М. П. Фатьяновой на общую сумму 297 руб. 92 коп., проценты съ другихъ училищныхъ капиталовъ и возмѣщеніе отъ казны за вычеты съ нихъ — на сумму 1628 р. 62 к., годовой сборъ съ причтовъ епархіи 1045 руб. и поступления на сиротъ и бѣдныхъ воспитанницъ изъ суммъ свѣчнаго завода, усиленные отпусками изъ того же источника, суммами на другія потребности училища (5479 руб. 77 коп. 724 р. 928 р.), всего въ размѣрѣ 7131 р. 77 к. Но такъ какъ въ училищѣ сиротъ и дѣтей заштатныхъ священно-церковно-служителей, нуждающихся въ епархіальномъ содержаніи состояло 89, то для содержанія остальныхъ 10 (въ статистической таблицѣ онѣ внесены въ графу 7-ю „на половинномъ“) Совѣтъ употребилъ 962 руб. 10 коп. изъ 1747 руб. 10 коп., назначенныхъ тѣмъ же Съѣздомъ „для вспомошествованія бѣднѣйшимъ и многосемейнымъ родителямъ“ (см. вышеупомянутыя дополнительныя свѣдѣнія, вмѣсто ихъ цифры въ 2263 руб.), а остальныя 735 руб. были употреблены, согласно указанному имъ назначенію, въ пособіе дочерямъ священно-церковно-служителей, состоящихъ на службѣ, именно 26, въ размѣрѣ отъ 29 до 82 руб.

6) Въ графу стипендіатокъ и содержавшихся на средства благотворителей, числомъ 6, отнесены пансіонерки, получавшія $\frac{0}{0}$ съ капиталовъ имени бывшаго Симбирскаго Епископа Никандра (38 руб.) и діакона С. Д. Бударянцева (22 руб. 80 коп.) и сборы съ благочиній 1-го Ардатовскаго округа

(95 руб.), 3-го Сенгилеевскаго (95 руб.), 6-го Карсунскаго (47 руб. 50 коп.) и 3-го Курмышскаго (30 руб. 20 коп.), причемъ благочинія сообщали Совѣту имена тѣхъ воспитанницъ, которыя должны получать пособія; недостающую до 82 руб. сумму субсидируемыя пансіонерки должны были доплачивать.

3. Учебно-воспитательная часть.

Составъ учебныхъ предметовъ и количество уроковъ по каждому изъ нихъ были назначены согласно опредѣленію Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года за № 5077: Пришлось лишь сдѣлать отступленіе относительно ариѳметики такъ какъ курсъ ея въ 190⁷/₈ году въ 4 кл. не былъ законченъ, то явилась необходимость прибавить на окончаніе курса ариѳметики въ 5 классѣ бывшими воспитанницами 4 класса одинъ годовой урокъ, съ вознагражденіемъ преподавателя изъ сверхсметныхъ мѣстныхъ суммъ. Уроки французскаго языка въ 1—5 классахъ были введены въ общее классное расписаніе, уроки же нѣмецкаго языка, за малочисленностію изучающихъ этотъ предметъ воспитанницъ, давались во внѣ-классное время (послѣобѣденное), по 3 урока въ недѣлю. Учащіяся французскому и нѣмецкому языкамъ по классамъ распредѣлялись такъ:

	1 кл.	2,1	2,2	3,1	3,2	4,1	4,2	5	6,1	6,2	ВСЕГО
Общ. число. воспит.	45	48	50	49	50	47	49	44	46	34	462
Обуч. франц. языку	44	47	49	48	43	35	45	33	—	—	344
Обуч. нѣмецн. языку	3	2	6	—	—	2	—	5	1	—	19

Расписаніе недѣльныхъ уроковъ имѣло слѣдующій видъ:

Первый классъ.

Понедѣльникъ: Ариѳметика. Чистописаніе. Русскій языкъ. Рисованіе. Французскій языкъ.

Вторникъ: Русскій языкъ. Законъ Божій. Пѣніе. Французскій языкъ.

Среда: Французскій языкъ. Русскій языкъ. Пѣніе. Законъ Божій. Ариметика.

Четвергъ. Русскій языкъ. Чистописаніе. Ариметика. Руководѣліе. Рисованіе.

Пятница: Французскій языкъ. Законъ Божій. Русскій языкъ.

Суббота: Французскій языкъ. Руководѣліе. Русскій языкъ.

Второй классъ.

Понедѣльникъ: Законъ Божій. Географія. Русскій языкъ. Руководѣліе.

Вторникъ: Французскій языкъ. Пѣніе. Законъ Божій. Исторія. Рисованіе.

Среда: Чистописаніе. Французскій языкъ. Русскій языкъ. Ариметика. Руководѣліе.

Четвергъ: Географія. Законъ Божій. Русскій языкъ. Ариметика. Французскій языкъ.

Пятница: Исторія. Русскій языкъ. Пѣніе.

Суббота: Рисованіе. Ариметика. Русскій языкъ. Французскій языкъ.

Второй параллельный классъ.

Понедѣльникъ: Русскій языкъ. Географія. Ариметика. Французскій языкъ. Рисованіе.

Вторникъ: Исторія. Русскій языкъ. Чистописаніе. Пѣніе. Руководѣліе.

Среда: Законъ Божій. Русскій языкъ. Руководѣліе. Французскій языкъ.

Четвергъ: Чистописаніе. Исторія. Пѣніе. Законъ Божій. Ариметика.

Пятница: Географія. Законъ Божій. Французскій языкъ. Русскій языкъ.

Суббота: Русскій языкъ. Ариметика. Французскій языкъ.

Третій основной классъ.

Понедѣльникъ: Французскій языкъ. Ариметика. Законъ Божій. Русскій языкъ.

Вторникъ: Пѣніе. Французскій языкъ. Русскій языкъ. Законъ Божій. Географія.

Среда: Рукодѣліе. Исторія. Ариѳметика. Русскій языкъ.

Четвергъ: Французскій языкъ. Пѣніе. Рукодѣліе.

Пятница: Исторія. Чистописаніе. Законъ Божій. Рисованіе.

Суббота: Ариѳметика. Русскій языкъ. Французскій языкъ. Географія.

Третій параллельный классъ.

Понедѣльникъ: Русскій языкъ. Французскій языкъ. Чистописаніе. Пѣніе.

Вторникъ: Законъ Божій. Исторія. Ариѳметика. Географія.

Русскій языкъ.

Среда: Пѣніе. Чистописаніе. Французскій языкъ. Рукодѣліе.

Законъ Божій.

Четвергъ: Рукодѣліе. Исторія. Французскій языкъ. Русскій языкъ.

Пятница: Русскій языкъ. Географія. Ариѳметика. Рисованіе.

Суббота: Законъ Божій. Французскій языкъ. Русскій языкъ.

Ариѳметика.

Четвертый основной классъ.

Понедѣльникъ: Природовѣд. Словесность. Пѣніе. Исторія. Ариѳметика.

Вторникъ: Законъ Божій. Русскій языкъ. Географія. Рукодѣліе.

Французскій языкъ.

Среда: Природовѣд. Рукодѣліе. Исторія. Пѣніе. Русскій языкъ.

Четвергъ: Законъ Божій. Французскій языкъ. Словесность.

Исторія. Ариѳметика.

Пятница: Природовѣд. Словесность. Русскій языкъ. Француз-

скій языкъ.

Суббота: Законъ Божій. Ариѳметика. Рисованіе. Географія.

Четвертый параллельный классъ.

Понедѣльникъ: Законъ Божій. Природовѣд. Географія. Пѣніе.

Словесность.

Вторникъ: Русскій языкъ. Природовѣд. Французскій языкъ. Рукодѣліе. Рисованіе.

Среда: Законъ Божій. Ариѳметика. Словесность. Исторія. Рукодѣліе.

Четвергъ: Русскій языкъ. Французскій языкъ. Ариѳметика.

Пятница: Законъ Божій. Ариѳметика. Исторія. Французскій языкъ. Русскій языкъ.

Суббота: Природовѣд. Словесность. Исторія. Пѣніе. Географія

Пятый классъ.

Понедѣльникъ: Ариѳметика. Исторія. Французскій языкъ. Законъ Божій.

Вторникъ: Природовѣд. Словесность. Физика. Рисованіе. Пѣніе.

Среда: Алгебра. Словесность. Ариѳметика. Французскій языкъ. Географія.

Четвергъ: Природовѣд. Физика. Рукодѣліе. Словесность. Пѣніе.

Пятница: Рукодѣліе. Французскій языкъ. Законъ Божій. Исторія. Ариѳметика.

Суббота: Геометрія. Законъ Божій. Физика. Словесность. Географія.

Шестой основной классъ.

Понедѣльникъ: Исторія. Пѣніе. Геометрія. Литература. Законъ Божій.

Вторникъ: Рукодѣліе. Физика. Литература. Алгебра. Космографія.

Среда: Исторія. Пѣніе. Рукодѣліе. Дидактика. Законъ Божій.

Четвергъ: Дидактика. Практ. урокъ. Физика. Законъ Божій. Исторія.

Пятница: Физика. Литература. Практ. ур. Геометрія. Космографія.

Суббота: Рисованіе. Исторія. Дидактика. Алгебра. Литература

Шестой параллельный классъ.

Понедѣльникъ: Законъ Божій. Физика. Литература. Алгебра. Исторія.

Вторникъ: Геометрія. Законъ Божій. Дидактика. Литература
Физика.

Среда: Космографія. Законъ Божій. Практ. ур. Литература.
Исторія.

Четвергъ: Геометрія. Литература. Дидактика. Руководііе. Космо-
графія.

Пятница: Дидактика. Руководііе. Алгебра. Пѣніе. Исторія.

Суббота: Исторія. Практ. ур. Пѣніе. Рисованіе. Физика.

Классные уроки, послѣ утренней молитвы въ присутствіи
всѣхъ воспитанницъ училища, начинались въ 9 час. и окан-
чивались въ 2 час. дня. Каждый урокъ продолжался 50 ми-
нута, съ 10--минутными, а послѣ 3-го урока 20-минутными
(для завтрака пансіонерокъ) перемѣнами. Преждеосвященная
литургія по средамъ и пяткамъ учебныхъ недѣль Великаго
поста совершалась съ 8^{1/2} до 9^{1/2} час. утра, классные уроки
въ эти дни начинались съ 9 час. 50 минутъ, были продолжи-
тельностью въ 50 минутъ съ 5-минутными, а послѣ 3-го урока
10-минутными перемѣнами, и оканчивались въ 12 час. 45
минута дня.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ
въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной
программѣ.

Таковыми были учебники и учебныя пособія по русскому
языку и словесности: русскія хрестоматіи Покровскаго ч. 1
(1 кл.) и 2 (2 кл.) Смирновскаго ч. 1 (3 кл.), и 2 (4 кл.),
Практическій курсъ русскаго правописанія Борисова (1 и 2 кл.),
учебникъ русской словесности Незеленова ч. 1 (5 кл.) и 2
(6 кл.).

в) Выполнена-ли въ каждомъ классѣ установленная
программа. Если нѣтъ, то почему и какія мѣры
приняты къ выполненію опущеннаго.

Въ отчетномъ году программы всѣ были выполнены и
кромѣ того пройдено не оконченное изъ предыдущихъ курсовъ

по ариѳметикѣ въ IV кл., теоріи словесности и гражданской исторіи въ томъ же классѣ, о чемъ сказано было въ отчетѣ за 190⁷/₈ учебн. годъ. По физикѣ, алгебрѣ и геометріи, учебный курсъ по которымъ между 5 и 6 классами не разграниченъ, пройдено слѣдующее въ 5 классѣ: по физикѣ—общія свойства тѣлъ, ученіе о жидкостяхъ и газахъ, теплота; по алгебрѣ—закончено умноженіе многочленовъ; по геометріи—закончено свойствами параллелограммовъ.

г) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменные упражненія велись во всѣхъ классахъ. Въ первыхъ трехъ классахъ полагались диктанты, въ связи съ проходимыми грамматическими правилами; въ 4 кл. къ нимъ присоединялись переложенія и небольшія самостоятельныя работы по данному плану, въ 5 и 6 кл. давались темы для самостоятельныхъ домашнихъ работъ по слѣдующему распisanію:

С Р О К И:	V классъ.	VI, I классъ.	VI, II классъ.
1) 3-14 окт. 1908 г.	Словесность.	Законъ Божій.	Физика.
2) 18-30 окт. 1908 г.	Географія.	Литература.	Законъ Божій.
3) 3-15 ноября.	Природовѣд.	Гражд. исторія.	Литература.
4) 19-29 ноября.	Гражд. исторія.	Дидактика.	Географія.
5) 2-12 декабря.	Физика.	Физика.	Дидактика.
6) 13-23 янв. 1909 г.	Законъ Божій.	Дидактика.	Гражд. исторія.
7) 27-31 янв., 18-23 фев.	Исторія.	Литература.	Литература.
8) 27 фев.—12 марта.	Литература.	Географія.	Законъ Божій.

Въ 4 классѣ дано было по 4 домашнихъ сочиненія—два преподавателемъ словесности и два русскаго языка.

Степень успѣшности по самостоятельнымъ письменнымъ работамъ можно видѣть изъ среднихъ балловъ по сочиненіямъ, выведенныхъ изъ средняго годового и экзаменнаго:

Б А Л Л Ы.	IV осн.	IV пар.	V кл.	VI осн.	VI пар.
4 ¹ / ₂ —5	6	12	7	14	4
3 ¹ / ₂ —4 ¹ / ₄	17	11	15	13	11
2 ³ / ₄ —3 ¹ / ₄	19	24	20	16	17
2 ¹ / ₂	3	—	1	3	1
меньше 2 ¹ / ₂	—	—	—	—	—

(Окончаніе будетъ).

Отъ Епархіальнаго Попечительства Оо. Благочиннымъ и духовенству Симбирской епархіи.

Въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошедшій 1909 годъ Епархіальное Попечительство обращалось къ Оо. Благочиннымъ и духовенству епархіи съ просьбою очистить всѣ бывшія въ 1907, 1908 и 1909 годахъ праздныя причтovyя вакансіи отъ подлежащихъ въ Попечительство взносовъ. Большинство Оо. Благочинныхъ и духовенства просьбу Попечительства исполнили; но имѣется нѣсколько Оо. Благочинныхъ и немалое число причтовъ, кои или замедляютъ, или уклоняются въ исполненіи законнаго требованія Попечительства, почему взносы отъ праздныхъ вакансій за указанные годы все еще полностью не поступили.

— Ограждая интересы вдовъ и сиротъ духовенства, Попечительство вновь обращается къ Оо. Благочиннымъ и духовенству епархіи съ просьбами—въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ 1910 года:

1) Окончательно разсчитаться съ Попечительствомъ по всѣмъ празднымъ вакансіямъ за 1907, 1908 и 1909 годы,

при чемъ О.о. Благочинные приглашаются прислать, при представленіи взносов, исчерпывающія свидѣнія о вакансіяхъ съ подтвержденіемъ правильности сдѣланныхъ причтами взносов, или съ указаніемъ на ихъ недостаточность.

2) Разсчитаться до 1 мая 1910 года (за 1-ю треть года) и по тѣмъ вакансіямъ, кои были праздны въ 1910 году, въ сопровожденіи полныхъ же по нимъ свидѣній.

Получить взносы и свидѣнія Попечительство желаетъ въ маѣ 1910 года.

Кромь того, Попечительство проситъ О.о. Благочинныхъ доставить въ маѣ 1910 г. вѣдомости (безъ подписныхъ листовъ) о выданныхъ къ Пасхѣ сего года пособіяхъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, каковыя вѣдомости будутъ нужны Попечительству для отчета за 1910 годъ.

Кто изъ О.о. Благочинныхъ не выслалъ вѣдомостей о пособіяхъ къ Пасхѣ 1909 г., необходимыхъ для отчета за 1909 годъ, тѣмъ о высылкѣ таковыхъ симъ напоминаетъ.

Еще непременно требуются свидѣнія за 1909 годъ о пособіяхъ, выданныхъ бѣднымъ духовнаго званія изъ средствъ мѣстныхъ попечительныхъ отдѣленій, для отчета за 1909 г.

Разнаго рода свидѣнія должны быть представляемы при отдѣльныхъ бумагахъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

Епархіальное Попечительство, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на основаніи состоявшихся своихъ журнальныхъ постановленій, выражаетъ благодарность, за дѣятельное содѣйствіе въ полученіи отъ причтовъ и представленіе взносовъ отъ бывшихъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ вакансій, О.о. Благочиннымъ слѣдующихъ округовъ:

2 Карсун. — прот. Михаилу Шипкову.

4 Карсун. — свящ. Петру Индустріеву.

- 5 „ — свящ. Петру Родникову.
- 6 „ — свящ. Александру Телемакову.
- 2 Алатыр. — свящ. Θεодор. Копьву.
- 3 „ — свящ. Петру Вознесенскому.
- 4 Ардат. — свящ. Мих. Крылову.
- 5 Сызр. — свящ. Мих. Смирнову.
- 7 Сызр. — свящ. Ник. Орлову.
- 1 Курм. — свящ. Ал. Красовскому.
- 2 „ — свящ. Петру Скворцову.
- 3 „ — свящ. Кон. Соколову.
- 4 „ — свящ. Виет. Соловьеву.
- 3 Буин. — свящ. I. Яеницкому.

Симбирскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, вслѣдствіе своего журнальнаго постановленія отъ 11 марта сего года за № 4, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, даетъ знать духовенству епархіи, что въ зараженныхъ расколомъ приходяхъ Совѣтъ находитъ необходимымъ предложить о.о. настоятелямъ соблюдать величайшую осторожность въ выборѣ и употребленіи церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на партесныя ноты, такъ какъ неудобный выборъ такихъ и нѣумѣлое исполненіе могутъ вызвать смущеніе въ душахъ православныхъ прихожанъ и колебаніе, а нерѣдко и отпаденіе отъ лона Православной Церкви.

Симбирскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, вслѣдствіе своего журнальнаго постановленія отъ 11 марта с. г. за № 4, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, даетъ знать, что сроками слѣдующихъ засѣданій послѣ апрѣля Миссіонерскій Совѣтъ назначаетъ 19-е мая, 10-е іюня и 20-е августа.

Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства, отноше-
ніемъ отъ 20 марта с. г. за № 9086, разъяснилъ,
что, согласно циркуляру, отъ 20 февраля с. г. за
№ 5963, объявленному духовенству указомъ Конси-
сторіи отъ 10 марта за № 12, строенія духов-
наго вѣдомства, застрахованныя въ какихъ либо стра-
ховыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаим-
ное страхованіе строеній духовнаго вѣдомства со дня
окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ дру-
гихъ учрежденіяхъ, но не ранѣе 1-го января 1911 г.,
съ производствомъ страховыхъ платежей въ порядкѣ
ст. 48 Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1904 г. по-
ложенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній
духовнаго вѣдомства, разосланнаго духовенству епар-
хіи при № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О вышеизложенномъ Симбирская Духовная Кон-
систорія даетъ знать духовенству епархіи, настояте-
лямъ и настоятельницамъ монастырей, комитету епар-
хіальнаго свѣчнаго завода и правленіямъ духовно-
учебныхъ заведеній къ свѣдѣнію.

Отъ Совѣта 1-го Симбирскаго епархіальнаго жен-
скаго училища.

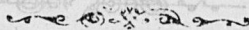
Въ дополненіе и, частію, измѣненіе объявленія,
отпечатаннаго въ № 13 Симбирскихъ епархіальныхъ
вѣдомостей за 1909 годъ, Совѣтъ 1-го Симбирскаго
епархіальнаго женскаго училища симъ извѣщаетъ,
что весеннія пріемныя испытанія для поступленія въ
1-й классъ 1-го Симбирскаго епархіальнаго женскаго
училища (въ г. Симбирскѣ) назначаются въ настоя-
щемъ году на 2-е и 3-е іюня.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Курмыскаго у.:* въ Раскильдинѣ, Туванахъ, Быковкѣ, Болховскомъ, Митиномъ Врагѣ; *Карсунскаго у.:* въ Базарномъ Сызганѣ; *Алатыр. уѣз.:* въ Капасовѣ.

Діаконскія. *Симбирск. у.:* въ Картеляхъ, Безсоновѣ, Ключишахъ, Арской Слободѣ, Теньковской Подлѣсной Слободѣ, Грязнухѣ; *Сенилеевск. у.:* въ Кротковомъ-Тукшумѣ, Новодвичѣ; *Сызран. уѣз.:* въ Пониномъ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевкѣ, Еделевѣ, Топорнинѣ, Загаринѣ, Жемковкѣ; *Карсунскаго у.:* въ Коноплянкѣ, Ясашномъ Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Старой Зиновьевкѣ, Бѣликовѣ; *Буинск. у.:* въ Еделевѣ, Матакахъ, Протопоповѣ; *Ардатовск. уѣз.:* въ Киржеманахъ на рѣкѣ Менѣ, Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Балдасевѣ; *Алатырск. у.:* въ Кабаевѣ, Миренкахъ, Сіявѣ, Ичиксахъ, Монадышахъ, Налитовѣ; *Курмышск. у.:* въ Хоршевашахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ, Кочетовкѣ, Анастасовѣ.

Цсаломщицескія. *Симбирск. у.:* въ Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Богдашкинѣ, Алейкинѣ, Карамзинкѣ; *Сенилеевск. у.:* въ Климовкѣ, Бѣлоключѣ, Кяхтѣ; *Сызранск. уѣз.:* Васильевкѣ, Новинкахъ, при церкви Старо-Костычевскаго Смоленскаго женскаго монастыря; *Буинск. у.:* въ гор. Буйнскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ, Помаевѣ, Хомбузь-Батыревѣ, Хорноварь-Шигаляхъ, Тайбѣ, Шераутахъ, Паркинѣ, Конкинѣ; *Ардатовскаго уѣз.:* въ Репьевѣ, при Св.-Троицкомъ соборѣ гор. Ардатова, Альзѣ, Чукалахъ на р. Вежнуѣ, Бутыркахъ, Лобаськахъ, Куракинѣ, Сабановѣ; *Алатырск. у.:* въ Студенцѣ, при Казанской церкви гор. Алатыря, Христорожественской церкви с. Барышской слободы, Сіявѣ; *Курмышск. у.:* въ Красномъ, Свинухѣ, Раскильдинѣ, Аташевѣ; *Карсунск. уѣз.:* въ Вырпаевкѣ, Погибелкѣ, Спасскомъ-Куровдовѣ.

Отъ комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы
ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти священника с. Болховскаго, Курм. у., Николая Воскресенскаго и псаломщиковъ с. Спасскаго-Куродова, Карсун. у., Михаила Голубева и с. Алейкина, Симб. у., Василя Иларіонова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

Поступила въ продажу книга: „Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства.“ Сост. инспекторомъ народныхъ училищъ Н. Одигитріевскимъ. 11 + 357 + 111 стр. Малмыжъ. Цѣна 1 р. безъ пересылки. Съ требованіями обращаться къ автору. Адресъ: Гор. Малмыжъ, Вяткой губ., Николаю Николаевичу Одигитріевскому. Выписывать можно и наложеннымъ платежомъ. За пересылку 1 экз. — 25 к., въ большемъ количествѣ — пересылка дешевле. Въ Казани продается: въ Синодальной лавкѣ Спасо-Преображенскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ Маркелова и Шаронова на Воскресенской улицѣ.

КОММЕРЧЕСКІЕ НОМЕРА

— **С. М. ДЕРТЭВА,** —

на Лосевой улицѣ, въ гор. Симбирскѣ.

Довожу до свѣдѣнія пріѣзжающаго духовенства, что номера

ЗА НОВО ОТРЕМОНТИРОВАНЫ.

При номерахъ въ настоящее время всѣ удобства: телефонъ, электрическія звонки, хорошая обстановка и проч. Имѣются посыльные.

— **Цѣна номерамъ отъ 50 коп. и дороже.** —

Редакторъ, Секретарь Консistorіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

и
СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихя.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

Владивостокскія Вѣстники

15-го Апрѣля

№ 8.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Пасха — праздникъ духа по — преимуществу. Христось ожилъ силою Своего Божественнаго Духа.

Духовной мощи Христовой не могли сдержать оковы ада, и цѣпи вѣчныя порвались. Духъ оказался сильнѣе всѣхъ законовъ жизни, ибо самый источникъ этихъ законовъ — въ Духѣ Божіемъ и въ Словѣ Его.

Пасха — триумфъ Духа, апоѳеозъ духовной сущности бытія. Властительство надъ жизнію и ея законами принадлежитъ не плоти, не матеріи, не самой природѣ, а Духу, Иже отъ Бога, творческому Духу Божію. Плоть можетъ противоѣствовать Духу, можетъ обуревать его, увлекать его съ горныхъ высотъ въ низины жизни плотской, гдѣ тлѣнь и смерть, но господствующее положеніе въ системѣ бытія остается не за плотью, а за Духомъ, и конечное назначеніе жизни полагается въ томъ, чтобы все подчинить Духу, все напитать Духомъ, все одухотворить, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.

Пасха — апоѳеозъ Духа... Она — увѣреніе для насъ, что на грани вѣчности восторжествуютъ идеалистическія начала нашего міровоззрѣнія и нашей жизни.

Въ силу этого, не можетъ не разыграться великой и сладкой радостью духъ всякаго человѣка, кто живетъ задачами духа, кто работаетъ надъ духовнымъ прогрессомъ жизни, надъ культурой духа.

Всякій, кто вѣруетъ, что изначальный родникъ жизни и ея движущій нервъ — духъ, а не плоть, и кто въ расширеніи и углубленіи духа усматриваетъ единственную миссію своей жизни, тотъ находитъ въ Пасхѣ высочайшую отраду.

Ожившій духомъ Христосъ убѣждаетъ насъ, что и наше духовное бореніе, при посредствѣ Духа Божія, одолѣетъ косную стихію плоти и въ насъ самихъ, и въ окружающей жизни, и въ теперешнемъ вѣкѣ, и въ вѣкѣ будущемъ. Работникъ духа въ праздникъ Духа болѣе, чѣмъ когда либо, чувствуетъ, что онъ не одинокъ, что дѣло его правое, что побѣда надъ зломъ въ послѣднемъ итогѣ будетъ за нимъ, — о, за нимъ! — ибо однажды на всѣ времена эта побѣда уже была одержана Христомъ въ Его воскресеніи.

Христосъ воскресъ! Духъ превозмогъ плоть, и наша борьба съ плотью уже не можетъ быть борьбою въ строгомъ смыслѣ слова: въ этой борьбѣ мы идемъ къ вѣрному увѣнчанію славой. Пасха — это уже совершившееся прославленіе духа. Пасха уже отверзла для насъ райскія двери. А поэтому работникъ духа въ восторженныхъ переживаніяхъ праздника, побѣднаго, триумфальнаго, получаетъ подкрѣпленіе на дальнѣйшую работу въ области духа. Пасха — это вновь отросшія или вновь оправившіяся у насъ крылья, на которыхъ — чувствуемъ мы — такъ далеко, такъ высоко унесемъ мы въ своихъ помыслахъ, въ своемъ стремленіи, въ работѣ своей — къ Небу, къ вѣчности, къ Богу — отъ этой грубой оболочки земли, отъ ея плотскихъ, будничныхъ задачъ, отъ ея матеріальности, отъ корыстнаго эгоизма.

Всякій духовный дѣятель въ праздникъ Пасхи силенъ и могучъ болѣе, чѣмъ когда либо, и болѣе, чѣмъ когда либо, готовъ на пожертвованіе плотскими своими интересами во имя подвига чистаго, святаго, духовнаго. Всякій вѣрующій въ праздникъ Пасхи просвѣщается и возвышается торжествомъ, сооставляетъ Христу въ благородномъ подъемѣ своего духа, обнимаетъ ближняго своего, какъ брата, и прощаетъ зло врагу.

Кто изъ вѣрныхъ въ праздникъ Пасхи не чувствуетъ въ себѣ Христа?

Кто не живетъ выотою Христова Духа?

Кто не созерцаетъ блистающаго царства будущаго вѣка?

Кто не предвосхищаетъ вѣчнаго блаженства, которое на мигъ открывается нашему духовному оку, какъ бы въ прояснившемся зеркалѣ?

Пасха Христова несетъ радость всякой душѣ человѣческой, даже и той, которая въ одиннадцатый только часъ опознала себя, какъ душу, родственную Духу Божию. Поистинѣ: днесь всяка плоть веселится и радуется.

Непонятна радость воскресенія лишь той плоти, кто всѣмъ не чувствуетъ въ себѣ дыханія жизни Божіей, кто совершенно не въ состояніи выйти изъ круга плотскихъ изображеній и матеріальныхъ переживаній. Тому чужда радость воскресенія, кто не вѣритъ въ воскресеніе, не вѣритъ въ силу духа, въ его приматство въ системѣ вселенной, въ возможность его завершительной и полной побѣды надъ матеріей. Это тѣ, кто обоготворили плоть, кто поклонились, какъ богу, матеріи, кто поработены сладострастной властью чувственности, кто не разъ въ жизни своей не пытался со всею силою духа преодолѣть низшихъ и эгоистическихъ своихъ инстинктовъ. Этимъ—да—чужда радость воскресенія, ибо въ нихъ нѣтъ Духа Божія, нѣтъ духовности: со ступени душевности они не потщились еще подняться выше.

Пасхальную свою радость намъ всегда хотѣлось бы распространить на весь міръ, на всякую живую душу, на всю плоть. Но если это—увы!—для немощи нашей недостижимо, то хотя во ободреніе слабѣйшихъ нашихъ братьевъ хотѣли бы мы сказать:

— Пусть не всѣ радуются Пасхѣ— „Христу Избавителю,“ пусть не всѣмъ доступно сіяніе свѣтоноснаго дня, пусть не всѣ вѣрятъ въ воскресеніе, пусть нѣкоторые даже говорятъ, что Христосъ не восталъ и воскресенія мертвыхъ нѣтъ, что

конецъ бытія — не полнота Духа, а „ничто“ смерти, что Духъ безсиленъ превозмочь плоть, пусть такъ, — но развѣ это можетъ быть для насъ убѣдительно? Развѣ это можетъ затѣнить нашу бодрящую радость воскресенія?

Кто говорить о безсиліи духа? — Кто не жилъ духомъ и не знаетъ его.

Кто говорить о невозможности воскресенія? — Кто ни разу не побѣждалъ своей чувственности своимъ духомъ, кто ни разу еще не чувствовалъ его силы.

Кому невѣдомо сіяніе воскреснаго дня? — Кто не прозрѣлъ еще духовными очами, кто духовно слѣпъ.

Но развѣ мы повѣрили бы слѣпому физически, если бы онъ сталъ утверждать передъ нами, что солнца нѣтъ, что окружающая его тьма всеобща и непобѣдима?

Развѣ повѣрили бы мы растеніямъ, камнямъ, всей природѣ неорганической, если бы она, получивъ даръ слова, стала утверждать передъ нами, что въ жизни нѣтъ ни мысли, ни чувства, ни желанія, ни свѣта, ни сознанія, а есть одинъ только безконечный и мертвый покой?

Силу убѣдительности для колеблющагося въ вѣрѣ въ духъ могутъ и должны имѣть свидѣтельства не тѣхъ, кто ниже его по духу, кто совсѣмъ не жилъ въ духѣ, а тѣхъ, кто выше насъ по духу. Это — тѣ святые Божіи человѣцы, которые въ жизни своей, въ своемъ опытѣ не разъ поражали силою своею духа плотское начало въ своей природѣ, плотскія свои влеченія. Будучи сильны духомъ и видя постепенный, но могучій ростъ его въ себѣ, они утверждали, что духъ все силенъ надъ плотью, что плоть можетъ быть покорной рабой духа, что господства плоти надъ духомъ быть не должно и не будетъ. Только опытъ великихъ духомъ святыхъ, еще при жизни одухотворявшихся до уподобленія ангеламъ, долженъ быть единственно неоспоримымъ въ вопросѣ о величіи духа. На вершинахъ же этого опыта нашему взору всегда долженъ предноситься образъ воскресшаго Христа, Который, будучи

истиннымъ Плотиносцемъ, силою духа Своего поразилъ самую смерть и нынѣ высоко возноситъ надъ нею Свое державное знамя.

— „Гдѣ твое, смерти, жало?.. Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ.“

СПРАЗДНУИМЪ ЛЮБОПРАЗДНСТВЕННЫМИ ЧИНИИ ПАСХУ БОЖІЮ СПАСИТЕЛЬНУЮ.

Христосъ Воскресе!

Какое огромное счастье стоять въ святую полночь за пасхальной утреней и сознавать, что въ эту же полночь, сейчасъ же, почти въ одинъ и тотъ же моментъ совершается „любопразднственный чинъ“ утрени и въ блестящихъ городахъ, и въ захудалыхъ весяхъ, и въ глухихъ деревушкахъ, и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, и на корабляхъ на морѣ, и въ благочестивыхъ домахъ, вездѣ, по всему лицу необъятной Руси, „отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока“, „отъ Перми до Тавриды, отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“! По всему широкому простору святой Руси гудятъ въ свѣтозарную полночь колокола, несутся звуки „побѣдныхъ“ пѣсней, горятъ огни; по всей Руси часъ темной полуночи обращенъ въ часъ свѣтлый, горящій, бодрый и радостный. Пасхальная утрени—это единственный актъ, гдѣ въ несдержимомъ религіозномъ порывѣ объединяется вся святая Русь, включая сюда пышную столицу и одинокій хуторъ, простолюдина и министра, Царя и нищаго, здороваго и больного, богатаго и бѣднаго, мужчину и женщину, старика и ребенка. Въ пасхальную ночь Россія выявляетъ силу, какой она не обнаруживаетъ никогда еще, ни въ какіе моменты подъема народнаго духа: ни во дни дипломатическихъ празднествъ, которыхъ простой народъ очень часто совсѣмъ не понимаетъ; ни въ пору повышенія военнаго или патріотическаго духа, ибо степень этого повышенія въ различныхъ группахъ насе-

ленія, напр., въ войскѣ и въ народѣ, бываетъ различна, какъ различны бываютъ и формы выраженія этого духа, время обнаруженія его въ различныхъ мѣстностяхъ и т. под.; ни въ радости народной, ибо она рѣдко касается всѣхъ; ни въ народномъ горѣ, подъ впечатлѣніемъ котораго многіе теряютъ присутствіе духа и перестаютъ жить общей жизнью. Въ одномъ только актѣ, въ одинъ только моментъ вся Россія живетъ одной душой, трепещетъ однимъ чувствомъ, сливается въ одно цѣлое—это въ пасхальную ночь. Въ эту ночь Россія представляетъ собою величину—дѣйствительно—неизмѣримую. И какой же огромной поэтому должна быть наша радость при мысленномъ созерцаніи этой безграничной великости святой Руси въ святую полночь!

Полагаемъ, что радость, о которой мы говоримъ, вѣдома всѣмъ намъ, каждому церковному дѣятелю. Нельзя только не пожалѣть, что не всѣ церковные дѣятели и—въ частности—не всѣ изъ духовенства сознаютъ необходимость прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы всячески поддерживать объединеніе Руси около Христова имени въ святую полночь, чтобы всячески упрочивать это объединеніе и тщательно оберегать его отъ всякихъ колебаній совнѣ.

Подъ вліяніемъ какихъ условій создалось объединеніе Руси въ одно цѣлое въ великую ночь?—Это объединеніе создалось подъ вліяніемъ достаточно полнаго уясненія народомъ догматической важности праздника Пасхи, подъ вліяніемъ особой торжественности и глубокой задушевности пасхальнаго богослуженія, подъ вліяніемъ его необычнаго своеобразія и его дивной красоты. Указанныя условія пасхальнаго объединенія и подлежатъ всѣми силами и всѣмъ умѣньемъ упрочивать, развивать, совершенствовать.

Необходимо живѣе, полнѣе и убѣдительнѣе—словомъ и жизнью—раскрывать народу, что Пасха—сердцевина христіанства, что безъ Пасхи нѣтъ Христовой вѣры, что Пасха—это душа церковная; необходимо, чтобы народъ определеннѣе,

глубже и сознательнѣе уяснялъ для себя смыслъ праздника Пасхи и его значеніе въ вѣрѣ нашей, въ нашей жизни: необходимо хорошее, сильное, умное и яркое проповѣдническое слово о Пасхѣ, подтверждаемое жизнью проповѣдника въ Христовомъ духѣ.

Необходимо—далѣе—ни на йоту не отнимать у нашего пасхальнаго богослуженія его великолѣпія, своеобразія и красоты. Русскій народъ—религіозно-чуткій народъ. Онъ, если не всегда знаетъ, то безусловно всегда чувствуетъ великій смыслъ Пасхи, и потому любить ее всѣмъ сердцемъ и всею мыслию. Русскій народъ любитъ „красную Пасху“ и, въ восхищеніи созерцая воскресшаго Спасителя, онъ въ свѣтлый праздникъ идетъ въ Божій храмъ, какъ нѣкогда святая жены—ко гробу Господню, съ цвѣтами, съ огнями, съ горячей готовностью ради великаго праздника вложить въ Божій храмъ свой трудъ, свою услугу, свою лепту. Святое и трогательное желаніе! И непремѣнный долгъ всякаго пастыря—помочь осуществиться ему. Пусть въ полуночный пасхальный часъ храмы увиваются цвѣтами и горятъ сотнями огней. Пусть и все вокругъ пылаетъ въ огнѣ „иллюминаціи“. Отъ избытка сердца говорятъ уста. Отъ избытка радости въ христіанской душѣ, хочется, чтобы ликовало и все вокругъ, чтобы отовсюду исчезла тьма, чтобы радостью нашей засіялъ весь міръ. Не нужно жалѣть средствъ на пасхальное разумное и во всѣхъ мелочахъ продуманное украшеніе храмовъ и на болѣе богатую обстановку пасхальнаго богослуженія. Важно, чтобы пасхальное богослуженіе, какъ это и предписываетъ церковный уставъ, во всемъ своемъ цѣломъ отвѣчало высокому приливу чувствъ въ душѣ богомольца. Пусть въ данномъ случаѣ потребуется значительная затрата средствъ. Но кто, вмѣстѣ съ отверженнымъ апостоломъ, сказалъ бы, что эта затрата была бы напрасной: есть такія матеріальныя затраты, которыя тысячекратно искупаются прибылью духовной.

Едва ли нужно говорить о томъ, что если пѣніе церковное должно быть стройнымъ и художественнымъ всегда вообще, то на Пасху оно должно быть проникнуто огненнымъ чувствомъ, но—вмѣстѣ съ тѣмъ—и подчинено требованіямъ строгаго музыкальнаго искусства. Думается намъ, что было бы чрезвычайно полезно первѣе всего именно въ пасхальную утреню вводить общее пѣніе. Народное пѣніе ирмосовъ, катавасіи и пасхальныхъ стихирь, что болѣе или менѣе извѣстно всѣмъ и каждому, такъ естественно, просто и благотворно разрѣшало бы религіозное возбужденіе богомольцевъ: нужно только пожелать и сумѣть немного поработать надъ указываемымъ дѣломъ, чтобы справиться съ большимъ общимъ хоромъ. Последнее же, понятно, вовсе не такъ уже трудно. Минувшимъ лѣтомъ намъ пришлось присутствовать на митрополичьемъ богослуженіи въ Московскомъ епархіальномъ домѣ. Хоровое пѣніе было великолѣпное. Съ огромнымъ подъемомъ и въ безукоризненной отдѣлкѣ исполнялись лучшіе №№ современной церковной музыки. Но для пѣнія символа вѣры, „Отче нашъ“ и нѣкоторыхъ друг. пѣснопѣнній регентъ съ клироса поднимался на стоящую посреди храма проповѣдническую кафедру, и подъ взмахи регентской палочки размѣренно и ровно пѣла вся почти тысячная толпа богомольцевъ. Впечатленіе отъ общенароднаго пѣнія было поразительное: многіе въ храмѣ плакали навзрыдъ, будучи не въ состояніи сдержать нахлынувшей волны святыхъ чувствъ. Обычно же у насъ горькое горе! Или нѣтъ ни инициативы, ни таланта, или же есть и талантъ, и инициатива, но и то и другое одними... топится въ синемъ кувшинѣ, а други-ми просто втаптывается въ грязь, какъ прекрасный даръ, употребленіе котораго неизвѣстно. А нивы Божіи такъ побѣдѣли! А жатвы такъ много!... Сердечно желали бы мы, чтобы всякій церковный дѣятель, всякій священно-церковнослужитель, при участіи въ пасхальномъ богослуженіи, менѣе, чѣмъ когда либо, забывалъ, что въ данный моментъ онъ работаетъ

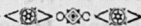
надъ тѣмъ, что всего выше, всего дороже, всего важнѣе въ христіанскомъ богослуженіи. Въ пасхальную ночь всякій священнослужитель, отъ имени всей Церкви и продолжая многовѣковую исторію церковнаго просвѣщенія, миссіонерствуетъ предъ лицомъ многихъ милліоновъ людей. Дѣло высокое, но и страшное по своей отвѣтственности. И какою же строгостью, какимъ благоговѣніемъ должно быть проникнуто отношеніе къ этому дѣлу! Вотъ гдѣ должно быть памятно грозное предупрежденіе: проклять всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ.

Всѣ своеобразныя особенности пасхальнаго богослуженія, которыя освящены тысячелѣтіями и которыя въ теченіе тысячелѣтій обаятельно дѣйствовали не только на вѣрныхъ чадъ Церкви, но и на недруговъ ея, всѣ эти особенности также должны не распатываться, а непременно сохраняться, а въ формѣ своего выраженія—совершенствоваться. Глубоко удручающее впечатлѣніе производило на насъ всегда, напр., произвольное сокращеніе пасхальнаго канона съ его восторженными тропарями—гимнами, небрежное и невнятное чтеніе слова Златоуста, рѣдкое обращеніе священнослужителей къ народу съ привѣтствіемъ „Христовъ Воскресе!“, излишняя торопливость служенія, чтеніе евангелія на одномъ языкѣ, гдѣ оно возможно на многихъ, сокращеніе звона во время богослуженія, прекращеніе внѣбогослужебнаго звона съ 4-го дня Пасхи и т. под. Думается намъ, что никто, кромѣ самой Церкви, не въ правѣ измѣнять что-либо въ ритуалѣ пасхальнаго богослуженія, въ которое честными и богомудрыми отцами вложено столько непосредственной вѣры, столько святого энтузіазма, столько знанія человѣческой психики и тонкаго пониманія красоты.

Пастыри Христовой Церкви! Нашему пасхальному богослуженію внимаютъ весь міръ. Къ нашимъ церковнымъ пѣснямъ, къ нашему церковному звону, ко всему нашему ликованію „приклоняетъ ухо“ вся земля.

Въ пасхальную полночь вы выносите міру, который впи-
вается въ васъ милліонами очей, драгоценнѣйшее и священ-
нѣйшее сокровище. Берегитесь же разбить его.

Духовный.

Во дни благодатныхъ вѣяній.

„Люби небесной поцѣлуй когда-то
Слетѣлъ среди святой субботы на меня;

„Мнѣ колоколъ звучалъ такъ глубоко,
такъ свято;

„Молитвой жаркой наслаждался я“.

„Фаустъ,“ — Гете.

Церковная обрядность съ ея дивными образами, обвѣян-
ными дымкой благоуханной поэзіи, служитъ какъ бы посред-
никомъ между Небомъ и землей. Она проводитъ благодатныя
вѣянія изъ міра духовнаго въ міръ душевный и веществен-
ный и способствуетъ расцвѣту въ духовно-тѣлесномъ составѣ
человѣческой природы тѣхъ началъ, которыя составляютъ въ
ней черты образа и подобія Божія. Церковная обрядность не
была бы нужна только въ томъ случаѣ, если бы мы не жи-
ли въ этомъ мірѣ видимаго и внѣшняго и не были облечены
плотью; но пока мы живемъ въ этомъ мірѣ и живемъ во пло-
ти, она намъ нужна и нужна необходимо, какъ нѣчто сред-
няющее духовный міръ съ земностью и приближающее къ
намъ невидимый міръ черезъ олицетвореніе его въ видимыхъ
и понятныхъ образахъ. Говорить о благотворномъ вліяніи цер-
ковныхъ обрядовъ на человѣческую душу не приходится. Цер-
ковные обряды, при вдумчивомъ отношеніи къ нимъ, полны
глубокаго смысла и значенія. Возобновляя въ нашей душѣ
великіе образы прошедшихъ дней и „грядущаго града,“ они
подчиняютъ ее своей красотой и скрытой въ ней мыслью и
заставляютъ насъ молиться съ большимъ чувствомъ и большей
вѣрой. Они умиляютъ, трогаютъ, вызываютъ благодатныя сле-
зы. Правда, въ настоящее время не мало есть людей, кото-

рые не могут понять существа и духа обряда, что даетъ имъ „право“ отвергать необходимость его, но такіе люди не духовные, а „душевные,“ про которыхъ нѣкогда апостоль языкъ сказалъ: „душевенъ человекъ не приѣмлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ востязуется“ (I Кор. 2, 14).

Но если неотразимое вліяніе на душу человека имѣютъ обряды, совершаемые въ Церкви каждый день, то еще большее вліяніе имѣютъ обряды, совершаемые въ Церкви только одинъ разъ въ году. Къ такимъ обрядамъ, прежде всего, нужно отнести богослуженія страстной седмицы и Пасхи. Въ эти дни въ измученную и изстрадавшуюся душу вливается какая-то успокоительная надежда. Въ мысли встаютъ давніе свѣтлые образы; душа какъ-бы молодѣетъ и вновь переживаетъ пору юныхъ мечтаній, пору невозвратнаго дѣтства, когда жизнь казалась такою прекрасною и безоблачною. чуждою всякихъ огорченій и разочарованій. И чудится въ эти дни, какъ во времена лучезарнаго дѣтства, отверстое небо. И плачетъ въ сладкой щемящей тоскѣ окаменѣвшее въ житейской прозѣ сердце. И рвется въ желаніи облобызать край Божественной ризы душа...

Сколько высокихъ воспоминаній навѣваетъ на насъ богослуженіе страстной седмицы! Вы входите въ храмъ, и ваша мысль уносится далеко-далеко, въ глубь вѣковъ, къ дивной, задумчивой, печальной странѣ, которая свѣше уже девятнадцать столѣтій стала дорожа многимъ народамъ земного шара, къ той странѣ, гдѣ девятнадцать столѣтій тому назадъ родился, жилъ, училъ, вынесъ всю гамму человѣческихъ страданій, умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ нашъ Божественный Учитель, — къ Палестинѣ! Передъ вашимъ взоромъ при каждомъ богослуженіи одно за другимъ вырисовываются далекія, но тѣмъ не менѣе близкія сердцу и хорошо извѣстныя по имени мѣста. Скромный Вилеємъ, дѣвственная Нагорная страна, мечтательный Назаретъ, зеленый Иорданъ, жизнерадостная

Кана Галилейская, шумный Иерусалимъ, лазоревая Тиверіада, Сихарь, Капернаумъ, Иерихонъ, озеро Генисаретское, Виванія, гора Елеонская, потокъ Кедронъ, тѣнистая Геосиманія и мрачная Голгоѳа—спокойною и трогательною чередой проходятъ передъ глазами и навѣвають тихую грусть. И подъ шопоть молитвъ и шорохъ поклоновъ словно наяву видишь и это далекое, знойное палестинское небо, и ослѣпительно-яркую, изумрудную зелень луговъ, и темную зелень кипарисовъ и тамариндовъ, и раскаленные камни знойной пустыни, и сѣро-темныя, словно выжженные поля, и далекіе горные хребты, утонувшіе въ лиловомъ туманѣ, и лазоревыя озера, и пышныя красочныя ткани, и смуглыя оливковыя лица, которымъ, кажется, не достаетъ только языка, чтобы они жили. А надъ всѣмъ этимъ витаетъ величаво-скорбный и скорбно-нѣжный образъ Богочеловѣка, распростертаго на крестѣ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. И, уходя изъ храма, вы уносите чувство какого-то умиротворенія и тихой, щемящей души, грусти, словно сами жили во времена Спасителя, и аккорды Его мучительной гаммы страданій отозвались и въ вашей душѣ далекимъ, но яснымъ эхо...

Совершилось!.. „Бездну заключивый мертвъ зрится и, смиренною и плащаницею обвився, во гробѣ полагается, яко смертный, бессмертный“... Какъ передать словами тѣ чувства, которыя вспыхиваютъ въ душѣ, когда, въ вечеръ страстей Господнихъ, въ храмѣ читаются двѣнадцать евангелій, повѣствующихъ о крестномъ искупленіи Богочеловѣка, разорвавшая грѣховную катапетасму, нависшую надъ землею и закрывшую входъ въ лучезарное лоно Отчее, — когда, въ яркій солнечный день великой пятницы, заливающій храмъ волнами теплаго весенняго свѣта, прозрачными огоньками загораются свѣчи въ рукахъ молящихся, и надъ колѣнопреклоненной толпой, при пѣніи несказанной красоты тропаря „Благообразный Иосифъ“, плавно колышится златотканная плащаница и, наконецъ, когда мѣрные удары печального колокола полуночи

бархатными волнами плывутъ и разносятся въ весенней тишинѣ, призывая къ торжественнѣйшему изъ священнодѣйствій — погребенію тѣла Богочеловѣка!

А величественнѣйшая литургія величайшей изъ субботъ! Она вся проникнута царственно-величавымъ покоемъ, потому что нынѣ упокоенія день, въ онъже почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ Единородный Сынъ Божій. Особенно богатъ настроеніями этотъ чинъ литургіи въ голубой весенній день, когда изъ оконъ храма видны серебристыя облака на лазурномъ небѣ и когда весь храмъ залитъ солнцемъ, сверкающимъ на бѣлоснѣжныхъ облаченіяхъ священнослужителей и какъ бы еще разъ отгнѣняющимъ глубокую разницу между смертью и воскресеніемъ. На возвышеніи среди множества горящихъ свѣчъ лежитъ царственный Мертвецъ. Процессіи священнослужителей со св. Дарами и евангеліемъ обходятъ вокругъ Него: небесное какъ бы сливается съ земнымъ и вновь возвращается въ алтарь къ небесному. Правда, все это — обрядъ, символъ, внѣшность, но сегодня вы ясно чувствуете и видите, что все это нужно, необходимо, что обрядъ — это драгоценный ковчегъ для бездѣнныхъ скрижалей, листы книги, твердо хранящіе начертанныя на нихъ благодатныя слова... Сегодня уже нельзя сказать „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ,“ — это будетъ слишкомъ поздно и слабо относительно Божественнаго подвига, превышающаго человѣческое разуміе, и потому „да молчитъ всякая плоть человѣча!“ Сколько священнаго трепета и благоговѣнія предъ подвигомъ царственнаго Мертвеца слышится въ этой красивой священной пѣсни. И чудятся подъ звуки ея, въ волнахъ солнечнаго свѣта, заливающаго храмъ; мириады многоочитыхъ и шестикрылатыхъ небожителей, въ священномъ ужасѣ окружающихъ великій гробъ и вопіющихъ пѣснь: „аллилуія.“ А тамъ вверху, надъ яркими лучами солнца и голубыми клубами ѳиміама, чудится на огнезračномъ престолѣ „Ветхій денми,“ „Иже и Сына Своего возлюбленнаго не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предаль есть

Его.“ И одна за другой картины Божественнаго домостроительства нашего спасенія встають въ воображеніи. Васъ подхватываетъ, васъ несетъ на себѣ ихъ могучая волна, и тихое умиротвореніе — „любви небесной поцѣлуй“ — сходить въ вашу невольно открывающуюся душу.

Но вотъ вечерѣть... На ясномъ весеннемъ небѣ появились блѣдныя звѣзды, чистыя, прозрачныя, словно слезки.. Плащаница, паремии, особенное пѣніе, красивые обряды — всѣ эти элементы величайшей изъ субботъ медленно уходятъ куда-то вдаль, постепенно скрываются, точно заволакиваются облаками ароматнаго, кадильнаго дыма. Вернутся ли они? Увижу и услышу-ли ихъ я еще разъ? О, если-бы Богъ привелъ каждаго изъ насъ увидѣть, услышать, ощутить все это еще много, много разъ!

Наступаетъ пасхальная ночь... Какъ будто ничѣмъ внѣшне не отличается она отъ другихъ весеннихъ ночей, а, между тѣмъ, сердце чувствуетъ въ ней что-то особенное; также таютъ снѣга, также журчатъ шумливые ручьи, также шелестятъ безлистья деревья, но въ воздухѣ чувствуется нарастающее чудо. И невольно ждешь его съ усиленно бьющимся и сладко замирающимъ сердцемъ, какъ предъ наплывомъ безграничнаго счастья. А небо, молча взиравшее на муку Бога, пока молча же хранитъ великую тайну воскресенія. Все тихо передъ чудомъ. Но вотъ, разрѣвая молчаливый мракъ, раздается громкій, торжественный, властный ударъ колокола. Вспыхиваютъ колеблющимися язычками огня свѣчи. Торопливыя, учащенныя, совершаются крестныя знаменія. Падаютъ въ воздухъ глубокіе вздохи. А надъ землей, не успѣла еще затихнуть волна перваго удара, какъ раздается второй, потомъ, еще выждавъ, третій, — и тогда уже сразу начинаютъ говорить колокола всѣхъ церквей. Вскорѣ ужъ не разобрать въ звукахъ. Серебряная волна гудитъ, дробится, плыветъ, нарастаетъ надъ землей, вѣщая завѣтную пѣснь о воскресшемъ Христѣ. И вотъ Онъ слетѣлъ на землю, воскресшій Христосъ,

въ бѣлыхъ одеждахъ и со словами любви и прошенія на устахъ. Чудо совершилось, и хоръ возвѣщаетъ объ этомъ пѣніемъ тѣхъ словъ, отъ которыхъ съ дѣтскихъ лѣтъ и трепещетъ и сладко замираетъ сердце, простыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчныхъ словъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... Они падаютъ, какъ первые весенніе цвѣты, какъ сношь животворныхъ лучей на народную душу, раскрывая и приближая ее къ тому блаженному чувству, которое больше и ближе всего можетъ дать понятіе о счастіи въ вѣчности...

Начинается утренняя. Столь вообще художественное наше богослуженіе разодѣло великій день Пасхи въ великолѣпнѣйшій покровъ. Церковь обставила праздникъ Пасхи такъ, что даже невѣрующіе люди чувствуютъ въ эту ночь какое-то совершающееся надъ міромъ чудо. Вѣдь только разъ въ году до такой степени пустѣютъ всѣ дома. Только однажды народъ разомъ, всей своей громадой стоитъ въ храмахъ. И какіе свѣтлые, прекрасные символы воскресенія въ этотъ великій день предлагаетъ Церковь! Подъ ихъ вліяніемъ всякій разъ, какъ наступаетъ великій моментъ пасхальной полуночи и чуткую притаившуюся тишину весенней ночи разрываетъ мощный, торжественный ударъ колокола, — невольно съ особой силой, съ особой ясностью переживается та мысль, которую такъ просто и отчетливо выразилъ ап. Павелъ, когда сказалъ „Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть“ (I Кор. 15, 20). И съ необыкновенной силой вѣрится, что въ одно утро земля проснется разумною, свѣтлою, бессмертною, и что „Христосъ воскресъ“ — это запѣвъ къ той свѣтлой, лучезарной жизни. Не потому-ли такъ легко и дышится въ этотъ „праздниковъ праздникъ и торжество изъ торществъ?“

А великія пасхальныя пѣсни! Слушаешь, внимаешь, — и все таки не можешь наслушаться, потому что ни на землѣ, ни въ самомъ небѣ нѣтъ словъ болѣе святыхъ и болѣе сильныхъ, чѣмъ, на примѣръ, только два волшебныхъ слова: „Хри-

Его. И она на другомъ парамъ Божественнаго воскресенія воскресетъ! Какъ какая-то волшебная волна, они поднимаютъ васъ и несутъ въ блаженные края. А эти завѣтные слова завѣтнаго распѣва, которыхъ никогда не наслушается тепло и просто вѣрующій человѣкъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Пасха священная намъ днесь показася!“ Тутъ словно заключена вся радость праздника, и вы слушаете счастливые, умиленные. И когда настанутъ, наконецъ, слова: „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ, рцемъ „братіе!“ и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ,“ — вся душа раскрывается имъ навстрѣчу, и вы приближаетесь къ тому блаженному чувству, которое только и бываетъ въ одинъ этотъ день и которое подсказываетъ вамъ о грядущемъ лучезарномъ утрѣ человѣчества.

Скажемъ далѣе словами маститаго писателя, которая, какъ нельзя лучше, характеризуютъ чувства, возникающія въ душѣ человѣка подъ вліяніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній.

„О, святія пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ. И ребенокъ, въ первый разъ слышавъ васъ, чувствуетъ трепеть праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда бы ни слышало васъ мое ухо, когда бы ни представило воображеніе свѣтлую ночь Пасхи и Церковь празднующую, — въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечернаго дня въ царствіи Христовомъ. Отой-

дите прочь, горькія заботы! Пусть то, чего ждало сердце, не пришло; пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя, ему измѣнило; пусть то, что было дороже жизни, оставило жизнь! Пусть то, что казалось правдой, и красотой, и свѣтомъ, явилось ложью, и тьмой, и безобразіемъ! Жизнь вся, какъ есть, и со всѣмъ, что есть въ тебѣ, —оставайся, —я не боюсь тебя, потому что съ этимъ ударомъ колокола проклятіе спало съ тебя; въ это мгновеніе Божіе благословеніе озарило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сіяешь и красуешься, и блещешь, и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрытая росой Божіей, вся омытая кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери! Свѣтъ воскресенія Христова открылъ твою истину, и будущее твое слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго. О, когда бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонию, и начать бы жить и не кончить жить—съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

Гудятъ, переливаются пасхальные колокола. Увѣренно, пѣвуче, стихійно твердятъ ихъ мѣдныя груди о воскресшемъ Христѣ, и что-то вѣчное, выше жизни стоящее есть въ ихъ безглагольной рѣчи. И кажется, что міриады ангеловъ рѣютъ въ гудящемъ воздухѣ, шелестя бѣлоснѣжными одеждами, и что свѣтлой стезею по землѣ шествуетъ воскресшій Богъ, радостно простирая къ намъ Свои израненныя руки. И ширится въ неизреченномъ восторгѣ душа... И хочется обнять всѣхъ людей и плакать вмѣстѣ съ ними свѣтлыми, благодатными слезами.

Христосъ воскресъ, братья-читатели!

Н. Д.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

ВЪ ЖИВОПИСИ.

(Мысли художника). *)

Воскресение Христова, самое выдающееся событіе въ Бого-человѣческой жизни Христа, было изображаемо неоднократно художниками, въ видѣ иконъ и стѣнной живописи — наподобіе картинъ.

Обозрѣвая болѣе или менѣе извѣстныя произведенія лучшихъ художниковъ на эту тему, нельзя не сознаться, что для большинства изъ нихъ это событіе, въ компановкѣ картинъ, составляло камень преткновенія.

Многіе живописцы, специалисты по церковной живописи, сознавая всю трудность воспроизведенія на полотнѣ воскресенія Христова, въ большинствѣ случаевъ, ограничивались только тѣмъ, что дѣлали *безуспѣшныя попытки* его изобразить. Другіе художники, поставленные въ неизбѣжную необходимость во что бы то ни стало дать изображеніе праздника — праздниковъ, для довершенія полного круга изображеній всѣхъ чтимыхъ православной Церковью событій изъ жизни Христа, писали и воскресеніе Христова, но съ большими неточностями, часто даже значительно отступая отъ вѣроятной дѣйствительности.

*) *Примѣчаніе редакціи.* Почитаемъ долгомъ обратить вниманіе читателей на то, что почтенный авторъ настоящей статьи, художникъ П. И. Пузыревскій, говоря объ изображеніи воскресенія Христова въ живописи, имѣеть въ виду лишь изображеніе реалистическое, наиболѣе близкое къ *исторіи* изображаемаго факта, и обосновываетъ мысль о затруднительности, почти невозможности именно реалистическаго изображенія воскресенія Христова. Но авторъ вовсе не касается вопроса о *символическомъ* изображеніи событія, которое принято нашей церковной практикой; символизмъ же и съ чисто художественной точки зрѣнія вполне возможенъ и совершенно необходимъ въ разработкѣ всѣхъ тѣхъ темъ религіозной живописи, гдѣ художнику приходится имѣть дѣло, напр., съ отвлеченными понятіями, съ фактами, точная историческая обрисовка которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ оказывается невозможной, и т. под. Однимъ словомъ, въ вопросѣ, возбужденномъ авторомъ статьи, двѣ стороны, но онъ трактуетъ только одну изъ нихъ. Не во всемъ будучи убѣдительно, статья возбуждаетъ интересъ самой попыткой пролить нѣкоторый свѣтъ на мало выясненный вопросъ.

Вообще событія изъ ново-завѣтной исторіи изображались художниками съ величашимъ успѣхомъ, какъ-то: Рождество Христово, Вознесеніе, Преображеніе, Входъ въ Іерусалимъ, картины изъ повседневной жизни Христа, чудеса, проповѣдь, тайная вечеря, событія страстной недѣли и, наконецъ, страданіе и смерть Іисуса Христа. Всѣ эти событія имѣются въ превосходныхъ изображеніяхъ; они отлично поддавались композиціи и исполненію на большихъ полотнахъ, производя удивительное впечатлѣніе на зрителей. Особенно часто и удачно изображались послѣднія минуты пребыванія Христа на крестѣ и снятіе Его со креста. Оба эти момента даютъ богатѣйшій матеріалъ художнику, предоставляя въ его распоряженіе значительное количество людей, присутствовавшихъ на Голгоѣѣ при распятіи Христа, которые, въ силу разнообразія и контрастности типовъ и характеровъ, особенно цѣнны для живописи. — Когда группа родныхъ и друзей Христа переживала невѣроятныя страданія за неповинную Жертву, поруганную, избитую и распятую, и выражала на своихъ лицахъ величайшую скорбь, другая часть присутствующихъ то съ любопытствомъ, то со злобой и издѣвательствами смотрѣла на происходившее. Тутъ же — неподалеку — равнодушные, привыкшіе къ такого рода картинамъ, воины спокойно разыгрывали одежды Распятаго. Вся обстановка, начиная съ пейзажа лобнаго мѣста, какъ нельзя болѣе содѣйствовала рельефному изображенію распятія Христа.

Мрачно торжественная, по своему содержанію, картина распятія, какъ бы напла сочувствіе и въ самой природѣ, омрачившейся, потрясшей землю и окутавшей ее тьмою. Это событіе съ полной подробностью представлено въ евангельской исторіи.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находится слѣдующее за симъ событіе — воскресеніе Христово; оно совершилось безъ свидѣтелей, въ закрытомъ, даже запечатанномъ помѣщеніи, куда былъ недоступенъ свѣтъ. Единственными живыми суще-

ствами при гробѣ Господнемъ были стражники, но они, въ моментъ воскресенія, омертвѣли, почему тоже самаго акта воскресенія не видѣли.

Итакъ, свидѣтелей величайшаго событія, которые могли бы рассказать, какъ оно происходило, не было; все было скрыто отъ глазъ человѣческихъ. Можетъ быть, это и послужило поводомъ для художниковъ не придерживаться опредѣленныхъ рамокъ въ изображеніи воскресенія Христова, а писать его, какъ кому казалось въ живописномъ отношеніи удобнѣе.

Самое распространенное изображеніе воскресенія Христова представляется въ слѣдующимъ видѣ: внутренней видъ грота, гдѣ помѣщается гробъ Господень; надъ нимъ обыкновенно изображаютъ возносящимся воскресшаго Христа, освѣщеннаго яркимъ свѣтомъ, исходящимъ отъ Него Самого. Художники изображали Христа въ чрезвычайно красивой позѣ съ *ликующимъ* выраженіемъ лица. Вся картина этого событія, въ такомъ изображеніи, едва ли схожа съ дѣйствительностью, такъ какъ художники, въ погонѣ за эффектами, совершенно не считались съ вѣроятной дѣйствительностью и въ толкованіяхъ весьма часто расходились между собою, что и заставляетъ призадуматься надъ тѣмъ: да какъ же надо изображать воскресеніе Христова?

Какъ ни велико значеніе воскресенія Христова, однако, вѣроятнѣе всего, оно происходило, — въ моментъ одухотворенія тѣла Христова, — совершенно незамѣтно, просто, какъ это происходитъ съ пробуждающимся отъ сна человѣкомъ. Моментъ пробужденія вообще не отличается рѣзкой экспрессіей и, по своему выраженію съ внѣшней стороны, трудно уловимъ для воспроизведенія на картинѣ. Если допустить, что такъ именно и происходило одухотвореніе тѣла Христова, то изобразить его въ такомъ видѣ не сможетъ ни одинъ художникъ, такъ какъ картина останется для зрителя непонятной и сама по себѣ недостаточно выразительной.

По только что приведеннымъ соображеніямъ видно, что

изображать воскресеніе Христово въ картинахъ представляется не только затруднительнымъ, но даже для живописцевъ невыполнимымъ. Существуетъ типъ соверш. невѣрнаго изображенія воскресенія Христова, который представленъ Рафаэлемъ, превосходно изображавшимъ картины изъ жизни Христа, обогатившимъ ими Ватиканъ и храмъ св. Петра въ Римѣ. Однако, въ картинѣ „Воскресеніе Христово“ и Рафаэль оказался не на высотѣ своего таланта. Правда, онъ очень оригинально задумалъ эту картину, но онъ совершенно не считался съ дѣйствительностью. Его картина изображаетъ открытую часть сада, гдѣ виднѣются вдали постройки города (картина изображена при дневномъ освѣщеніи). Въ центрѣ картины, въ предѣлахъ сада, на открытомъ мѣстѣ стоитъ каменный ящикъ — гробъ. На краю его, держа въ лѣвой рукѣ хоругвь, стоитъ воскресшій Христосъ, а указательнымъ пальцемъ правой руки, некрасивымъ жестомъ, долженствующимъ, повидимому, выразить собою непостижимость свершившагося чуда, показываетъ вверхъ.

Попытка художника мимикой и жестами передать ощущенія, испытываемыя Христомъ въ моментъ воскресенія, оказалась неудачной, да и самое намѣреніе рискованнымъ. Для того, чтобы указать зрителямъ на неожиданность воскресенія Христова, выразить испугъ и удивленіе, авторъ картины, вопреки исторической вѣрности, одного воина заставилъ бѣжать, при видѣ вставшаго Христа, въ глубь сада, тогда какъ два другихъ по бокамъ гробницы *мирно* почиваютъ.

Многіе художники совершенно не изображали воскресенія Христова, исходя изъ тѣхъ же соображеній, которыя я высказалъ, по поводу имѣющихся затрудненій при письмѣ картины на эту тему. Напр., художники Васнецовъ и Полѣновъ, при громадномъ количествѣ картинъ изъ новозавѣтной исторіи, написанныхъ ими, явно избѣгали изображать моментъ воскресенія Христова, такъ какъ, при всѣхъ уже перечисленныхъ мною затрудненіяхъ, выразить душевное состояніе вос-

кресшаго Христа является для челоѣка недосыгаемой и недоступной задачей.

Послѣ воскресенія обликъ Спасителя измѣнился настолько, что многіе, знавшіе Его хорошо, при встрѣчѣ съ Нимъ, не сразу Его узнавали.

Въ Его внѣшности появились особыя неуловимыя черты, придававшія Ему нѣкоторую призрачность, видъ совершенно неземной.

Иногда Христосъ появлялся ученикамъ въ совершенно закрытомъ помѣщеніи и у нихъ на глазахъ исчезалъ, производя, такимъ образомъ, впечатлѣніе видѣнія, хотя Онъ и не былъ въ то же время призракомъ, такъ какъ говорилъ съ учениками и, на выраженное недовѣріе апостоломъ Фомай, позволилъ послѣднему осязать Свои раны. Христосъ уже не соприкасался съ повседневной жизнью, былъ отъ нея въ сторонѣ; Онъ какъ бы даже не принадлежалъ землѣ.

По Своемъ воскресеніи, впервые Христосъ явился, не подалеку отъ мѣста Своего погребенія, Маріи Магдалинѣ. Этотъ моментъ, когда Марія, всматриваясь въ глубь сада, съ выраженіемъ въ глазахъ тревоги и радости, наконецъ, различаетъ въ показавшемся ей челоѣкѣ воскресшаго Христа, изображенъ профессоромъ Шмальцемъ въ дивномъ произведеніи, полномъ вѣрной экспрессіи и запечатлѣнномъ необыкновенно тонко исполненнымъ выраженіемъ лица Маріи. Христа на картинѣ пѣтъ. Художникъ вѣрно потому и не написалъ въ ней Самого Христа, что, несмотря на свой выдающійся талантъ, боялся впасть въ ошибку, стараясь выразить на лицѣ Богочелоѣка соответствующее моменту духовное состояніе. Марія является олицетвореніемъ помысловъ и чувствъ всѣхъ тѣхъ, кому было дорого увидѣть Христа воскресшимъ...

Второе изображеніе на ту же тему исполнено художникомъ Ивановымъ такъ: неподалеку отъ гроба Господня, передъ идущимъ Христомъ, стоитъ колѣнопреклоненная Марія Магда-

лина. Вся она проникнута, при видѣ воскресшаго Христа, благоговѣніемъ и радостью. Эта картина была бы безукоризненна, если бы въ рисунокѣ, изображающемъ Христа, не чувствовалась нѣкоторая античность, чрезмѣрная классичность, которыми такъ щеголяли художники, воспитавшіеся на античныхъ греческихъ образцахъ и живописи Италіи эпохи возрожденія.

Не буду касаться множества другихъ картинъ, изображавшихъ воскресеніе Христова, но, сопоставляя воскресеніе Христова съ изображеніями послѣдующихъ моментовъ, когда Его видѣли уже воскресшимъ, нахожу, что въ живописи явленіе Христа Маріи Магдалинѣ представляется наиболѣе благоприятнымъ моментомъ для изображенія недавно воскресшаго Христа. Тому благоприятствуетъ вся обстановка: встрѣча произошла въ саду, неподалеку отъ мѣста Его погребенія. Самъ Христосъ слѣдуетъ въ Божественномъ спокойствіи по направленію къ Маріи; въ нелюбомъ очертаніи всей фігуры чувствуется призрачность, подмѣтитъ которую помогаетъ и освѣщеніе ранняго утра; на ногахъ и рукахъ Христовыхъ видны раны отъ распятія; наконецъ, благоговѣнно-радостное выраженіе лица Маріи, отразившей во всемъ своемъ существѣ тѣ чувства и мысли, которыя охватили ее при видѣ идущаго воскресшаго Христа, — все это превосходно сочетается одно съ другимъ и слагается въ полную и ясную картину, свидѣтельствующую о недавнихъ событіяхъ, и утверждаетъ насъ въ мысли, что указываемый моментъ, по своей реальности, исторической вѣрности и доступности въ живописномъ отношеніи, долженъ быть выбранъ художниками основнымъ для изображенія факта воскресенія Христова.

П. И. Пузыревскій.

Хорошее дѣло, какимъ духовенство можетъ ознаменовать дни Св. Пасхи 1910 года.

Да воскреснетъ Богъ!

Много нравственно—законныхъ требованій предъявляется въ наши дни къ православному духовенству, и однимъ изъ главныхъ является пожеланіе, чтобы духовенство съ энергіей принялось за отрезвленіе себя и народа. О вредѣ пьянства для экономической жизни народа, для нравственнаго его состоянія, для здоровья и благоденствія будущихъ поколѣній, съ одной стороны, и о пользѣ трезвости, — съ другой, такъ много пишется въ органахъ свѣтской и духовной печати, что вопросъ о пьянствѣ и о борьбѣ съ нимъ чуть-ли не доминируетъ въ русской жизни надъ всѣми другими важными вопросами. Изъ всѣхъ просвѣщенныхъ сословій духовенство стоитъ къ народу наиболѣе близко, и естественно, что на него и возлагаются всѣ надежды.

Чтобы убѣдить духовенство взяться за борьбу съ пьянствомъ, духовные журналисты обыкновенно прибѣгаютъ къ двоякаго рода приемамъ: во 1-хъ, выясняются всѣ преимущества трезвенной жизни, какъ она способствуетъ благочестію человѣка, его мирному отношенію къ ближнимъ, его счастливой семейной жизни, его хорошему здоровью и долгоденственному житію и проч.; во 2-хъ, приводятся примѣры, къ какимъ дурнымъ послѣдствіямъ приводитъ употребленіе спиртныхъ напитковъ не только въ дозахъ большихъ, но и въ умеренныхъ. Нѣтъ надобности снова приводить всѣ аргументы въ пользу трезвости и противъ пьянства, — до такой степени они общеизвѣстны; но нѣсколько иллюстрацій, въ видахъ доказательства, что пьянство особенно нетерпимо въ средѣ самого духовенства, намъ кажется, не мѣшаетъ привести.

Въ „Чернигов. епарх. вѣд.“ (№ 1 за 1910 г.) одинъ священникъ такъ рассказываетъ: „Я вѣкогда много не пилъ

вина. Помню лишь, въ молодыхъ годахъ раза три напивался допьяна, да и то лишь на свадьбахъ, но послѣ своей женитьбы не напивался даже и до того состоянія, которое обычно называется — *быть навеселъ*. Не могу равнодушно смотрѣть и на пьянаго человѣка. Особенно сердце болѣзненно сжимается при видѣ духовнаго лица въ пьяномъ состояніи. Пастыри Божіи, служители св. алтаря Господня, пьянствуют! Вожди народа, долженствующие вести своихъ пасомыхъ въ царствіе небесное, сами не войдутъ въ него, ибо сказано: „пьяницы царства Божія не наслѣдуютъ“. А между тѣмъ, вотъ что говоритъ народная мудрость: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Попъ пьянствуетъ, значить, и прихожане невольно заражаются его духомъ; попъ не войдетъ въ царствіе небесное, и прихожане не войдутъ! Памятна мнѣ слѣдующая грязная картина *). Ъхаль я рукополагаться. Пароходъ причаливаетъ къ пристани. Общій хохотъ пассажировъ невольно привлекъ мое вниманіе. Подхожу къ конторкѣ, — что же? Двое дюжихъ молодцовъ насилу тащатъ подъ руки пьянехенькаго іерея Божія! Серебряный іерейскій крестъ на груди; хоть бы его спрятали подъ рясу! Кричить, буянить: „вѣтъ, онѣ поѣду во II-мъ, ведите въ I-й!“ Но не пустили его ни въ I-й, ни во II-й классъ, и онъ, не желая ъхать въ III-мъ, разругавшись съ матросами, вышелъ обратно изъ парохода, ведомой тѣми же молодыми спутниками. Созерцая эту грязную картину, большая часть толпы хохотала, а нѣкоторые люди, не привыкшіе или уже отвыкшіе **) видѣть часто подобныя сцены, молча качали головой. „Господи, я не буду такимъ“, — невольно вырвалось у меня изъ груди, когда я отошелъ отъ толпы. Съ тѣхъ поръ пьянство духовенства стало представляться мнѣ въ еще болѣе мерзостномъ, чудовищно-гадкомъ видѣ, и я даль

*) Заимствуемъ эту картину изъ „Черн. сп. вѣд.“ именно потому, что она грязна и отвратительна. Несомнѣнно, что эта картина имѣетъ исключительный характеръ. Тѣмъ лучше.

**) Значить, фактъ рѣдкій, исключительный? О, если бы такъ!... Надѣмся, что такъ.

себѣ слово, ставъ священникомъ, по мѣрѣ своихъ силъ бороться съ народнымъ пьянствомъ“.

Да, все рассказанное глубоко-отвратительно! Уже и простой народъ не прощаетъ духовенству пьянства, а о людяхъ образованныхъ и говорить нечего. Недавно мы слышали, что одного почтеннаго городского протоіерея не приняли на Крещеніе со св. водой въ одномъ домѣ, такъ какъ на Рождество онъ былъ со св. крестомъ *не абсолютно трезвъ*.

Духовенство должно бороться съ народнымъ пьянствомъ и, если само отрезвится и примется за это дѣло, можетъ, — и *сможетъ*. Отъ начала Руси въ настоящее время не въ первый разъ призывается духовенство къ такой борьбѣ, и исторія говоритъ, что духовенство успѣшно боролось съ пьянствомъ. Въ „Уфим. епарх. вѣд“ (№ 5 за 1910 г.) приведена такая историческая справка. „Въ срединѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Св. Синодъ благословилъ приходское духовенство на спеціальную борьбу съ пьянствомъ въ населеніи, на возбужденіе и поддержаніе въ немъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина. Духовенство съ ревностію взялось за это великое дѣло. Плоды трудовъ его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ очень скоро превзошли всякія ожиданія: пьянство сократилось, и въ такой степени, что обстоятельствомъ этимъ встревожились всесильные тогда откупщики винной торговли. И вотъ, подь благодѣтельными предлогами и, главнымъ образомъ, въ предупрежденіе неизбежности ущерба для государственной казны, понеслись въ Петербургъ жалобы на дѣятельность духовенства по отрезвленію народа. И что же? Не даромъ за откупщиками утвердилось мнѣніе, какъ за людьми въ свое время всесильными. Духовенству пришлось прекратить съ такимъ успѣхомъ начатое было имъ дѣло. Указанное явленіе, — заключаетъ авторъ, — не есть ли краснорѣчивѣйшее свидѣтельство, неоспоримое доказательство полной способности нашего духовенства на великій подвигъ по искорененію пьянства въ народѣ“?

Да, и мы думаемъ, что духовенство справится съ этимъ дѣломъ, если серьезно за него возьмется. Пусть и зло пьянства за 60 протекшихъ лѣтъ усилилось чрезвычайно, пусть и силы борцовъ уже не тѣ, какія были у нашихъ дѣдовъ, но вѣдь духовенство, приступивъ къ борьбѣ, не на свои только силы будетъ надѣяться, но и на помощь Божію, сила же Божія въ немощи совершается.

Отъ духовенства пока требуется только рѣшимость, и пусть эта рѣшимость будетъ не отдѣльныхъ личностей, а коллективная, вспомоществуемая поддержкою собратій. Пора, пора духовенству начать борьбу съ пьянствомъ, и какъ было бы хорошо, если бы эта борьба началась съ Пасхи нынѣшняго года. Христосъ воскресъ, воскресеніемъ Своимъ побѣдилъ силу ада, силу зла, и насъ научаеъ побѣждать зло. Самое сильное зло русской жизни—это пьянство, и намъ надо стереть главу этого „зеленаго змія“. Теперь духовенство къ борьбѣ съ пьянствомъ призвано уже безповоротно: никто не сможетъ препятствовать насажденію въ народѣ трезвости, и начатое духовенствомъ дѣло никто не посмѣеъ остановить.

Порадѣйте же, православные пастыри, о благѣ родного народа, покажите ему примѣръъ вашей собственной трезвости и научите его словомъ и житіемъ, какъ надо проводить жизнь христіанскую.

Пасха Христова 1910 года да будетъ для пастырей трезвой Пасхой! Съ нея начнемъ наше отрезвленіе, и какая будетъ у насъ духовная радость, истинно духовное воскресеніе, когда, по примѣру пастырей, съ каждымъ годомъ, съ каждой новой Пасхой, число трезвенниковъ въ народѣ будетъ расти и расти. Да воскреснетъ Богъ! А.

Алкоголь въ деревнѣ.

(Продолженіе).

О tempora, o mores! Грустно вспомнить о молодежи: не только женихамъ, но и $\frac{2}{3}$ юныхъ невѣстъ приходится, идя подѣ

вѣнецъ, краснѣть за свое прошлое, а иногда и дрожать... Попробуйте осмотрѣть деревенскіе колодцы, пруды; попробуйте обыскать повнимательнѣе гуменники, и въ рѣдкой деревнѣ вы не найдете трупиковъ рожденныхъ не во время и задушенныхъ матерями дѣтей... ¹⁾).

Почти сплошная гулянка, пьяный задоръ, въ связи, конечно, съ растлѣвающими вліяніями отхожихъ промысловъ, отрицательныхъ ученій, были богатой почвой для роста индиферентизма въ религіи, а потомъ и полного безбожія... Это послѣднее, конечно, не имѣетъ подъ собою какихъ-либо научныхъ доктринъ, а сплошь является послѣдствіемъ пьянаго разгильдяйства, сколкомъ съ пьяныхъ же рѣчей фабричныхъ пропойцъ и лишь изрѣдка послѣдствіемъ чтенія социаль-демократическихъ прокламацій и брошюръ, изъ которыхъ выхвачены только забористыя словечки... Какъ бы то ни было, дѣло обстоитъ плохо: ни одной гулянки молодежи не обходится безъ кощунственныхъ выходокъ, безъ безобразныхъ ругательствъ по адресу святыхъ, не говоря уже о служащемъ духовенствѣ и его дѣятельности. Здѣсь уже все опоганено хулиганскими рѣчами и скверной бранью....

Въ минувшее лѣто мы пережили не малое горе, услышавъ объ одной ужасной выходкѣ трехъ пьяныхъ парней, раньше подвизавшихся въ поджигательской шайкѣ. Въ лѣсу при нашемъ Талызинѣ, надъ бьющимъ изъ горы источникомъ, устроена ча-

¹⁾ *Примѣчаніе редакціи.* „Въ рѣдкой деревнѣ не найдете“... Это было бы чрезвычайно страшно. Однако, такъ ли это? — Довольно близко зная деревню Ардатовскаго, Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ и наблюдая ее довольно внимательно, мы — благодареніе Богу — ни разу не встрѣчались здѣсь съ явленіями, указываемыми почтеннымъ авторомъ статьи. Не пришлось намъ слышать о подобныхъ явленіяхъ и отъ лицъ, наиболѣе близко стоящихъ къ деревнѣ. Полагаемъ, что глубоко-прискорбные факты, о которыхъ повѣствуетъ о. Анастасіевъ, являются для нашей деревни единичными, исключительными, а не общими, не типическими. Очень возможно, что тотъ деревенскій уголокъ, жизнь котораго вскрываетъ о. Анастасіевъ, находится подъ особо дурнымъ вліяніемъ винокуреннаго завода, который работаетъ въ его предѣлахъ, а потому онъ такимъ безнадежно-плохимъ и выглядываетъ изъ-подъ пера о. Анастасіева. Если бы недугъ, приписываемый о. Анастасіевымъ нашей деревнѣ, былъ недугомъ общимъ, присутствующимъ всей нашей деревенской Руси, то слишкомъ большая вина падала бы тогда на самое духовенство, не удержавшее народъ отъ срыва въ бездну разврата, и слишкомъ поздно было бы уже „спасать“ народъ, дошедшій въ своемъ развратѣ до такого страшнаго предѣла: „въ рѣдкой деревнѣ не найдете“... Спаси Богъ!

совня, куда совершаются ежегодно крестные ходы въ день Вознесенія. Мѣстные жители всегда относились къ этому источнику съ большимъ вниманіемъ и часто приходили молиться въ эту лѣсную часовню. Въ эту часовню и пришли эти трое пьяныхъ хулигановъ съ запасами водки. Одинъ изъ нихъ сѣлъ на обручъ священнаго колодца, внутри часовни, съ шапкой на головѣ, съ папироской въ зубахъ и гармоньей въ рукахъ, и заигралъ тутъ же какую то гадкую частушку. Другіе двое, взявъ съ лампы стаканчикъ, налили въ него вина и пили, при чемъ одинъ изъ нихъ, обратившись къ иконамъ, съ хохотомъ сказалъ: „ты, Божья Мать, помолчи, а ты, о. Серафимъ, давай съ нами выпьемъ.“

Эта страшная кощунственная выходка послѣ стала извѣстна жандармскому ротмистру Борцеву и, вѣроятно, занесена имъ на страницы производившагося имъ дознанія. Послѣ этихъ трехъ кощунниковъ заключили было въ острогъ, по обвиненію въ политической неблагонадежности, но очень скоро, кажется, черезъ двѣ недѣли, оттуда отпустили, и ихъ вина осталась бы безъ наказанія, если бы не Провидѣніе Божіе: при обыскѣ, у нихъ совершенно случайно нашли какія-то подложныя бумаги и отдали ихъ подъ судъ.

Я не буду говорить о пастырскихъ мѣрахъ, принятыхъ мною въ этомъ дѣлѣ,—думаю, что для нашей задачи—освѣщенія разлагающаго вліянія вина на жизнь деревни, которую я наблюдаю,—наша пастырская мука представляетъ собою другую тему, которая, конечно, была бы для меня благодарной, но уклонила бы насъ въ сторону отъ трактуемаго вопроса ²⁾).

Еще два слова о пьяной молодежи и о все прогрессирующемъ ея оскотиненіи: недавно въ Бозѣ почившій мой дорогой собратъ, священникъ села Болховского, Николай Алексѣевичъ Воскресенскій, передавалъ мнѣ вотъ что: осенью онъ обходилъ приходъ съ молебномъ, кажется, по случаю праздника иконы Знаменія Богоматери. По одной сторонѣ улицы онъ шелъ въ облаченіи и съ крестомъ, а по другой, въ пяти саженьяхъ отъ него, шла пьяная толпа молодежи съ гармоньей и нахально зѣвала свою грязную „матаню“. Отъ другихъ я слышалъ о мощномъ словѣ, сказанномъ почившимъ въ день праздника,—оно произвело на народъ сильное впечатлѣніе.

²⁾ *Примѣчаніе редакціи.* Очень жаль: узнать о той морально-пастырской системѣ, которую авторъ примѣняетъ въ борьбѣ со зломъ въ приходѣ, было бы полезнѣе, чѣмъ только созерцать мрачную картину зла, какую онъ рисуетъ, и какая болѣе или менѣе извѣстна читателю.

Чрезвычайно скверно дѣйствуютъ пьяныя привычки на работоспособность народа. Организмъ, разбитый гулянками, неспособенъ къ труду. И пьяницы, подыскивая средства для своей прихоти, покатались по покатой дорожкѣ воровства. И, Боже мой, какъ быстро на нашихъ глазахъ изъ мелкихъ воришекъ выработались крупные грабители, организовавшіеся въ воровскія шайки. Отъ кражи мелочей перешли къ подломамъ амбаровъ, мельницъ и кладовыхъ... Прошлую зиму мѣсяца два въ одномъ изъ порядковъ села подламывали амбары почти каждую ночь. Этими опустошеніями дѣло не кончилось: развился по лѣтамъ особый видъ хищничества—стали массами воровать по ночамъ снопы съ полей... Въ 1909 году лѣтомъ у нашихъ крестьянъ было украдено съ поля свыше 20000 сноповъ.. Вору сноповъ организовались въ шайку и каждую ночь снопы крали. Бороться съ ними было чрезвычайно трудно; поставленный при вѣздѣ караулъ, понятно, не могъ знать, со своей ли полосы или съ чужой везетъ крестьянинъ снопы. Дѣло дошло до того, что нѣкоторые изъ крестьянъ, вооружившись вилами, уходили на ночь на свои загоны и караулили снопы, спрятавшись въ скирдахъ... Какъ не далеко было тутъ до убійства!

Вотъ куда зашло разложеніе деревни, вспоенное-вскормленное водкой: грабятъ церкви, сосѣдей, опустошаютъ поля, жгутъ на-пропалую... Населеніе стонетъ, и деревня замѣтно стала распадаться на два враждебные стана: людей честныхъ, трезвыхъ и трудолюбивыхъ и рыцарей звѣринаго образа. Какъ въ завоеванной странѣ образовалось два враждебныхъ лагеря. Къ ужасу нашему, лагерь хищниковъ растетъ съ поразительной быстротой, рекрутируясь обильно изъ состава неустановившейся молодежи,—пусть легкой, развеселой жизни, безъ заботы и труда, за чужой счетъ, какъ миражъ, влечетъ къ себѣ юношество... И губить его и духовно и физически. Чего, чего ждать впереди? Чего желать? Какой реформы, какого мѣропріятія? Мы думаемъ, что первыми реформами, первыми мѣропріятіями должны быть исключительные законы по алкогольному вопросу...

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Іоаннъ Анастасіевъ.*

Пустосвяты.

Эксплоатація религіознаго чувства народа—довольно обычное явленіе въ нашей жизни. Особенно ярко это явленіе выступаетъ въ переходныя историческія эпохи, въ моменты нѣкотораго надлома народнаго міросозерцанія и народной жизни, когда, въ чаянїи лучшей жизни, одна часть народа бросается головой въ омутъ бунта, а другая—лучшая и большая—въ тоскѣ по Богѣ и Божьей правдѣ, ищетъ Бога вездѣ, гдѣ только Его можно искать. „Дальше отъ міра и людского зла, ближе къ Богу и къ Божьимъ людямъ“—такъ, приблизительно, формулируются интимнѣйшія переживанія богоищущей части простонародья. Не встрѣчая поддержки и одобренія въ своемъ религіозномъ исканіи со стороны невѣрующей интеллигенціи, народъ ищетъ для себя опоры въ „божьихъ людяхъ“, имъ рассказываетъ свою горькую думушку, чтобы хотя сколько-нибудь облегчить наболѣвшую душу. Но чаще всего въ «божьихъ людяхъ» народъ находитъ только грубыхъ шарлатановъ—пройдохъ; людишекъ этого типа много развелось въ наше переходное время. Вотъ, напр., въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ началѣ зимы, расхаживалъ нѣкто пустосвятъ Гриша Босой, душевно-больной человекъ, проповѣдывавшій кончину міра; къ нему, какъ къ источнику корыстной наживы, припало нѣсколько „іоаннитокъ“, беспощадно опустошавшихъ обывательскіе карманы.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ появился нѣкто Прокопій Пархоменко, босой монахъ, въ бѣлой одеждѣ, который, проповѣдая какую-то мистическую галиматью, тоже порядочно нажилъ на счетъ мужицкаго кармана.

Въ Царицынѣ часто появляется какой-то странный „пророкъ“, возвѣщающій казнь Божію надъ Аеономъ; съ нимъ тоже ходятъ „жены“ и выманиваютъ у православныхъ деньги и вещи, а то и просто крадутъ ихъ. Въ Москвѣ только недавно отлучены отъ Церкви братцы Колосковъ и Григорьевъ И вообще, пауковъ простонародья народилось безчисленное множество. Эти хитрые и грубо—практическіе люди, едва только замѣчаютъ, что народъ начинаетъ особенно сильно болѣть тоской по Богѣ, искать Его правду, которой мало въ мужицкой убогой жизни, такъ сейчасъ же, какъ жадные коршуны, летятъ въ народную массу и здѣсь, по темнымъ деревенькамъ, подъ видомъ разныхъ «пророковъ», „странниковъ съ Аеоны“, нажива-

ются, продавая всевозможныя «щепочки отъ гроба Господня», „перышки отъ крылышковъ Арх. Михаила“, пузырьки со „слезками Богородицы“; все это продается и оптомъ и въ розницу. И распоясывается страждущая сермяжная Русь, вытаскиваетъ заско-рузлыми руками трудовые гроши и... отдаетъ ихъ пустосвятамъ, которымъ мало дѣла до народнаго богоискательства, до Божьей правды и силы: лишь бы наполнить карманы... А мы часто смотримъ на это, какъ на заурядное явленіе, даже, какъ на потѣшный казусъ; не мудрено: мы къ этому казусу привыкли; вѣдь пустосвяты у насъ водятся съ начала Руси!... Пастыри Христовой Церкви! Ваше дѣло положить конецъ возмутительному издѣвательству надъ святымъ религіознымъ чувствомъ народа; вамъ предстоитъ бороться со злыми пауками бѣдной деревни, пустосвятами; мужикъ и безъ того бѣденъ, чтобы еще отдавать въ карманы шарлатановъ свою трудовую копейку. Ради Бога приласкайте своей пастырской рукой, пастырскимъ своимъ вниманіемъ бѣднягу-мужика, чтобы онъ, какъ довѣрчивое дитя, шелъ только за вами, за вами одними!...

Е. Мірянинъ.

„Вѣчный городъ“.

Изъ путевыхъ замѣтокъ.

Съ какимъ-то священнымъ трепетомъ подъѣзжали мы къ этому, расположенному на равнинахъ, холмахъ и долинахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Тибра, «Вѣчному городу», полному памятниковъ античной древности, въ которомъ возникла, расцвѣла, падала и опять возрождалась вся античная культура древняго и новаго міра. Римъ, какъ европейскій городъ, сравнительно съ красавцами Будапештомъ, Парижемъ, Вѣной и др., уступая имъ и въ красотѣ, и въ чистотѣ, не представляетъ интереса, но зато онъ крайне любопытенъ, какъ сокровищница древностей. Здѣсь мысль туриста ежеминутно уходитъ въ прошлое, погружается въ историческія воспоминанія до-христіанскаго міра, чуть не за тысячу лѣтъ до Рождества Христова. Исторія этого вѣчнаго города уходитъ въ глубь вѣковъ. Чтобы вполне узнать, понять и уяснить себѣ всю глубину значенія великаго прошлаго этого города, требуется продолжительное время. Мы же успѣли наскоро только ознакомиться съ его болѣе выдающимися

памятниками старины, какъ базилика или соборъ св. Петра, Ватиканъ, Палатинскій холмъ, Капитолій, Римскій форумъ, Арка Септимія Севера, колонна Траяна, Пантеонъ, храмы св. Магдалины, Паоло, Джіовани и Колизей. Если основываться на личномъ взглядѣ на Римъ, то самое сильное впечатлѣніе изо всѣхъ его достопримѣчательностей произвелъ на меня соборъ св. Петра, какъ памятникъ и хранитель историческихъ и новѣйшихъ сокровищъ міра, удовлетворяющій всестороннимъ запросамъ челоѣческаго духа. Соборъ св. Петра—первый въ мірѣ по размѣру, красотѣ, богатству и роскоши внутренней отдѣлки: въ немъ среди памятниковъ, гробницъ и картинъ заключены богатѣйшія произведенія искусства. Общая площадь, имъ занимаемая, равняется 15,160 квадратныхъ метровъ. Онъ построенъ на мѣстѣ цирка Нерона, гдѣ найдена была гробница ап. Петра. Храмъ имѣетъ форму креста, которая въ общемъ, за величиной зданія, мало замѣтна. Строился онъ не одну сотню лѣтъ, и множество лицъ принимали участіе въ его постройкѣ, между прочимъ—Микель-Анжело и Рафаэль. Своей внѣшностью соборъ отличается ото всѣхъ нѣ извѣстныхъ католическихъ соборовъ: и Миланскаго, и Вѣнскаго „Стефана“, и Кельнскаго, и Флорентійскаго, и Парижскаго Нотрѣ-Дамъ. Отъ его громаднаго портика расходятся съ двухъ сторонъ грандіозныя колоннады, украшенныя 160-ю изображеніями святыхъ. На самомъ же храмѣ, во главѣ съ изобр. Христа, помѣщены 10 изобр. апостоловъ, а два изобр.—Петра и Павла,—въ видѣ двухъ большихъ статуй, замыкаютъ собою колоссальный по размѣрамъ портикъ съ безчисленнымъ количествомъ ступеней. Передъ соборомъ, посрединѣ площади, поставленъ высочайшій и красивый обелискъ, взятый изъ какого-то цирка и привезенный сюда, говорятъ, еще Калигулой: по бокамъ обелиска бьютъ фонтаны. Внутри соборъ имѣетъ 148 колоннъ и 30 великолѣпныхъ по богатству и отдѣлкѣ алтарей, надъ которыми помѣщены чудныя картины различныхъ мастеровъ живописи, между прочимъ—копія съ мозаичной картины Преображенія, кисти Рафаэля. Въ нишахъ, между колоннами и алтарями, находятся гробницы святыхъ и папъ, украшенныя шедеврами скульптуры изъ разноцвѣтнаго мрамора; между ними поражаетъ изяществомъ и пластикой «Пьета», работы Микель-Анжело. Также полонъ изящества и тонкости художественной, его же работы, и куполь собора. Посрединѣ собора, подъ главнымъ алтаремъ, въ глубинѣ пола, находится гробница ап. Петра, куда ведутъ съ двухъ сторонъ

внизъ великолѣпныя мраморныя лѣстницы. Надъ гробницей поставленъ богатѣйшій балдахинъ. Мѣсто это обнесено мраморной рѣшеткой, увѣшанной горящими бронзовыми лампадами. Внизу, передъ горящей огнями капеллою, стоитъ на колѣняхъ молящаяся мраморная фигура папы Пія VI, работа Кановы. Съ правой стороны въ соборѣ поставлена вылитая изъ бронзы статуя сидящаго ап. Петра, къ ступнѣ котораго прикладываются всѣ молящіеся, такъ что отъ поцѣлуевъ одна ступня уже на половину стерлась. Подъ соборомъ есть еще галерея съ капеллами и алтарями, но туда входъ закрытъ для публики.

Ко дню открытія мощей Жанны д'Аркъ мраморные промежутки стѣнъ и колоннъ собора украсили пурпуровымъ муаромъ съ блестящими золотыми позументами, что придало собору еще большую красоту. Много нужно времени, чтобы только бѣгло обойти соборъ. Впечатлѣніе, производимое имъ, при первомъ посѣщеніи, настолько сильно и подавляюще, что у каждаго, побывавшаго въ соборѣ, едва ли во всю жизнь изгладится въ памяти. Грандіозность собора, обиліе въ немъ свѣта, богатство и красота отдѣлки, чудная музыка органа во время мессы, соединенная съ всеобщимъ хоровымъ пѣніемъ, колѣнопреклоненныя подъ балдахиномъ гробницы св. Петра фигуры молящихся и лобызавшихъ его ступню,—все это даже на людей индифферентныхъ къ религіи дѣйствуетъ сильно: невольно призадумавшись, глядя на то, какъ нуждающіеся и изнемогающіе подъ непосильнымъ бременемъ жизни почерпаютъ здѣсь энергію и, подъ чарующей силой духа, выходятъ изъ храма умиленные сердцемъ, бодрые, радостные, вѣрующіе въ жизнь и въ правду.

(Окончаніе будетъ).

А. Троицкая.

Библіографическія замѣтки.

— „Современный міръ.“ 1910. Мартъ.—Напечатана статья о древности человѣка, дающая возможность прослѣдить новѣйшія открытія въ области естественныхъ наукъ—геологіи и палеонтологіи. Въ настоящее время монисты, полагающіе въ основу своей натуръ-философіи теорію эволюціи, зорко слѣдятъ за этими открытіями. Весь живой міръ съ точки зрѣнія эволюціонизма представляетъ одну исполинскую лѣстницу, на нижней ступени которой находится комокъ оживленной слизи, а вверху—

человѣкъ, выродившійся изъ обезьяны. Громадное различіе между обезьяной и человѣкомъ побуждаетъ найти промежуточные звенья между ними. Приверженцы теор. эволюціи воодушевлены надеждой на успѣхъ. На основаніи множества найденныхъ скелетовъ за послѣдніе три года, учеными специалистами установлено, что самымъ древнимъ доисторическимъ существомъ, которое можно назвать человѣкомъ, является представитель, такъ называемой, неандертальской расы. Несмотря на то, что многіе ученые усиленно указывали на близость „неандертальскаго человѣка“ къ обезьянѣ, все—таки всѣми согласно онъ признанъ человѣкомъ. Отъ этого типа заинтересованные ученые хотятъ перекинуть мостъ къ человѣкоподобной обезьянѣ. Въ 1891 г. голландскій врачъ Евг. Дюбуа нашель въ вулканическихъ отложенияхъ острова Явы остатки скелета, который названъ былъ питекантропомъ (обезьяно-человѣкомъ). Большинство специалистовъ пришло къ убѣжденію, что питекантропа нужно считать промежуточнымъ типомъ между обезьяной и человѣкомъ неандертальскаго типа. Но въ 1907 г. нѣмецкій ученый Шетензакъ открылъ около Гейдельберга остатки такого человѣкоподобнаго существа, которое, по временамъ геологическихъ раскопокъ, оказывается старше питекантропа, но тѣмъ не менѣе стоящимъ безспорно ближе къ истинному человѣку, по признанію самихъ же эволюціонистовъ. Это открытіе заставляеть отказаться отъ питекантропа, какъ промежуточнаго звена, и считать, что долженъ былъ быть общій предокъ человѣка и обезьяны. По мнѣнію Шетензака и другихъ, открытое человѣко-подобное существо—«гейдельбергскій человѣкъ» и есть тотъ общій предокъ.

Общее впечатлѣніе отъ конспектируемой нами статьи, трактующей о новѣйшихъ открытіяхъ въ области геологіи, такое, что вопросъ о промежуточныхъ звеньяхъ между человѣкомъ и обезьяной остается *открытымъ*. Для приданія большей силы и убѣдительности новѣйшимъ открытіямъ, заинтересованные эволюціонисты пускаютъ въ ходъ проблемы, гипотезы, но все это не даетъ удовлетворенія. Интересно, между прочимъ, что въ изложенной статьѣ упоминается имя выдающагося геолога, датскаго ученаго С. Миллера, который считаетъ первобытной колыбелью человѣчества Востокъ и именно древнюю Месопотамію, т. е. ученый явно примыкаетъ къ библейскому повѣствованію о первоначальной исторіи человѣчества.

■ „Странникъ“ 1910. Февраль. — Въ статьѣ: „Новѣйшія открытія въ области библейской исторіи“ затрагивается, между прочимъ, вопросъ, на которомъ мы остановили уже вниманіе читателей въ статьѣ изъ „Современнаго міра“, — вопросъ о неандертальскомъ человѣкѣ. Найденныя при скелетѣ этого типа вещи свидѣтельствуютъ о погребальномъ обрядѣ, а отсюда и о религіозномъ чувствѣ. Пропастъ между неандертальскимъ типомъ и высшими обезьянами велика, а если бы даже была и меньше, то это обстоятельство нисколько не поколебало бы откровеннаго ученія о твореніи души человѣка непосредственно Богомъ и объ образованіи Имъ тѣла человѣка изъ преждесозданной матеріи.

Въ указ. статьѣ приводятся новѣйшія свидѣтельства ученыхъ, подтверждающихъ истинность библейскихъ повѣствованій. Американскій ученый Фр. Райтъ въ 1909 г. издалъ ученый трудъ о потопѣ, гдѣ приходитъ къ выводу, что научныя данныя вполне согласны съ библейскимъ повѣствованіемъ о потопѣ.

Отправленная въ мартѣ 1909 г. Нью-Йоркскимъ университетомъ научная экспедиція къ Мертвому морю открыла на южномъ берегу его вулканъ. Этимъ и другими открытіями ей удалось пролить нѣкоторый научный свѣтъ на библейскій разсказъ о гибели Содома и Гоморры.

Вѣнскій проф. Музиль, во время экспедиціи въ Святую Землю въ 1908—1909 г., пришелъ къ убѣжденію, что географія и топографія библейскихъ авторовъ отличаются удивительной точностью и что библейская номенклатура сохранилась во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ. Упоминаются и другія открытія при раскопкѣ Іерихона. По сообщенію хранителя придворной Вѣнской бібліотеки д-ра К. Вессели, въ Египтѣ найдены папирусы. Одинъ изъ нихъ относится ко временамъ Августа; содержаніе его подтверждаетъ оспариваемое отрицательной критикой евангельское сообщеніе (Луки 2 гл., 1—6 стихи) о переписи при римскомъ императорѣ Августѣ.

■ „Православный собесѣдникъ“ 1910. Мартъ. — Профессоръ прот. А. Смирновъ, на основаніи матеріала, заимствованнаго изъ архива Казанскаго университета, дѣлаетъ краткій очеркъ дѣятельности Россійскаго библейскаго общества въ Казани и Казанскомъ учебномъ округѣ въ 1-ю половину 19 в. Въ переводѣ и изданіи библейскихъ книгъ на инородческіе языки преимущественно — на чувашскій языкъ, принимало участіе и духо-

венство Симбирской епархіи. Такъ, между прочимъ, отмѣчается дѣятельность такого рода священниковъ села Красныхъ Четаи и другихъ смежныхъ съ нимъ селъ Курмышск. уѣзда.

■ „Труды Кіевской Духовной Академіи“. 1910. Мартъ. — Проф. Богдашевскій помѣщаетъ нѣсколько экзегетическихъ замѣтокъ. 1) *Родословіе Христа*. Выраженіе „книга родства“, на основаніи анализа греческихъ словъ и ихъ употребленія, относится только къ 1-й главѣ 1—17 ст., а не ко всему евангелію. Цѣль евангелія не столько въ собственномъ смыслѣ историческая, сколько сотериологическая. Въ родословіи ев. Матѳея опускаетъ нѣсколькихъ царей и въ каждой изъ трехъ эпохъ, на которыя онъ раздѣлилъ исторію народа Божія, насчитываетъ 14 родовъ, для показанія, что исторія Богоизбраннаго народа двигается по опредѣленному Богомъ плану. 2) *О крещеніи Іисуса Христа*. Безгрѣшный Христосъ крестился въ Іорданѣ, гдѣ грѣшные люди омывали свои грѣхи, для того, чтобы символически оскверниться этой водой, т. е. принять на Себя смываемые грѣхи. 3) *Посольство Іоанна Крестителя ко Христу двоихъ своихъ учениковъ* (Мѳ. 11, 2) есть чисто педагогическій приемъ — посылать сомнѣвающихся, особенно благоразумныхъ изъ нихъ, къ тому, въ комъ они сомнѣваются. 4) *Эсхатологическая бѣсѣда Христа Спасителя* (Мѳ. 24, 31—51 и др. ев.). Толкованіе ея должно быть историко-эсхатологическимъ. Эсхатологическіе ряды мыслей чередуются съ рядами историческими, т. е. относящимися къ разрушенію Іерусалима, что объясняется тѣмъ, что послѣднее событіе служитъ типомъ грядущаго суда надъ міромъ.

■ „Миссіонерское обозрѣніе“. 1910. № №2 и 3. Заслуживаетъ вниманія статья объ ученіи адвентистовъ. Насколько можно слѣдить по газетнымъ сообщеніямъ, пропаганда адвентизма растетъ все болѣе. Они проповѣдуютъ скорую близость 2-го пришествія. Всѣ признаки его осуществлены. Антихристъ уже давно воцарился въ лицѣ папъ-нечестивцевъ. Евангеліе проповѣдано во всѣхъ странахъ библейскими обществами и миссіонерами. Знаменія на небѣ были — это солнечное и лунное затменія, бывшія въ 1870 г., и паденіе звѣздъ, наблюдавшееся въ Сѣвѣрной Америкѣ 13 ноября 1833 г. — Вліяніе, конечно, адв. могутъ оказать на простыхъ вѣрующихъ, не знающихъ христіанской догматики. Главный грѣхъ адвентистовъ — это свободное, безцеремонное обращеніе съ текстомъ священнаго писанія. Мы

знаемъ, что антихристомъ будетъ одинъ опредѣленный человѣкъ. Это доказываетъ греческій текстъ 2 главы 2 посл. ап. Павла къ Тесс. Евангеліе также не проповѣдано всему міру. Несомнѣнно извѣстно, что и теперь въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи существуютъ народы, которые или совсѣмъ не слышали объ имени Іисуса Христа, или не успѣли еще понять спасительной проповѣди евангелія. Кромѣ того, адвентисты намѣренно или ненамѣренно забываютъ еще объ одномъ весьма существенномъ признакѣ 2-го пришествія—объ имѣющемъ произойти предъ 2-мъ пришествіемъ Христа обращеніи ко Христу евреевъ (Римл. 11, 25, 26). Отмѣчаемая адвентистами небесныя явленія нельзя отождествлять съ тѣми грозными и необычайными явленіями во всей видимой природѣ, картинное описаніе которыхъ мы находимъ въ евангеліи и апокалиписѣ (Мѡ. 24, 29; Мрк. 13, 24; Лук. 21 25; Ап. 6, 13—14). Уже болѣе 35 лѣтъ прошло послѣ указанныхъ адвентистами знаменій, а 2-го приш. Христова еще не произошло. Паденіе звѣздъ, блестящій дождь ихъ, какъ говорятъ въ астрономіи, періодически повторяющійся почти въ одно и то же время, тоже не можетъ служить признакомъ 2-го пришествия. Тотъ фанатизмъ, съ какимъ адвентисты настаиваютъ на скорой близости 2-го пришествия, доказываетъ, что они продолжаютъ повторять такую же ошибку, какую совершилъ родоначальникъ ихъ секты, Вилліамъ Мюллеръ, забывшій слова Спасителя: „Не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти“ (Дѣян. а. 1, 7). По ученію Іисуса Христа, на долю всѣхъ людей осталось одно: не зная ни дня, ни часа, въ который, по волѣ Отца, Сынъ Человѣческій придетъ, всегда бодрственно ожидать Его пришествия и быть готовыми къ Его встрѣчѣ.

Въ началѣ текущаго года одинъ сельскій священникъ Симбирской епархіи обратился черезъ посредство одного изъ студентовъ С.П.Б. духовной академіи къ академическимъ профессорамъ за совѣтомъ относительно выбора книгъ апологетическаго характера.

Повидимому, сельскому духовенству приходится иногда имѣть такія бесѣды по вопросамъ вѣры, которыя требуютъ отъ нихъ соответствующихъ апологетическихъ знаній и которыхъ большинству (или меньшинству?) часто не хватаетъ. Въ числѣ нѣкоторыхъ книгъ, рекомендованныхъ сельскому священнику профессоромъ академіи, были, между прочимъ, указаны сочиненія

Б. И. Гладкова. Вкратцѣ мы познакомимъ читателей съ характеромъ сочиненій этого автора. Главнымъ сочиненіемъ Гладкова является „Толкованіе Евангелія“, въ предисловіи къ которому авторъ сразу же привлекаетъ симпатію и невольно побуждаетъ къ прочтенію всего своего сочиненія. Гладковъ—С.-Петербургскій присяжный повѣренный, человѣкъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, половину своей жизни прожившій атеистомъ.

„Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, рассказываетъ онъ о себѣ, я былъ увлеченъ распространившимся тогда среди образованныхъ людей безбожіемъ и много лѣтъ прожилъ атеистомъ. Потерявъ вѣру въ Бога, я чувствовалъ, однако, что для полноты разумной жизни мнѣ чего-то не достаетъ, что на мѣстѣ исчезнувшей вѣры осталась какая-то пустота, что ученія матеріалистовъ и эволюціонистовъ не удовлетворяютъ меня, не даютъ осмысленнаго познанія самого себя и окружающаго меня міра. И эта пустота, эта казавшаяся мнѣ безцѣльность и бессмысленность жизни, доводящая многихъ до самоубійства, заставили меня, наконецъ, призадуматься и основательно познакомиться съ евангеліемъ“.

Плодомъ этого и было его вышепоименованное сочиненіе. Первая часть этого сочиненія—введеніе—носитъ исключительно апологетическій характеръ. Какъ бывший атеистъ, Гладковъ—преимущественно—останавливаетъ вниманіе свое и читателей на вопросахъ, которые болѣе всего смущаютъ атеистовъ. Мы не беремся высказывать своего мнѣнія о достоинствѣ его сочиненія.

Приведемъ лучше авторитетное мнѣніе великаго русскаго пастыря, о. Іоанна Кронштадтскаго. Вотъ его отзывъ, фотографическая копія котораго помѣщена въ названномъ сочиненіи. „Возлюбленный во Христѣ братъ Борисъ Ильичъ! Съ величайшимъ интересомъ прочелъ я и ваше предисловіе къ высокопочтенному труду объясненія евангелія, и отрывки объясненія. Препрежне время вашего заблужденія и состояніе духовной неудовлетворенности и тоски по истинѣ Божіей послужили къ удивительному изощренію логическаго, философскаго ума и къ очищенію сердечнаго ока, къ самой тонкой отчетливости и ясности въ сужденіяхъ о предметахъ, касающихся вѣры. Я получилъ великое духовное удовлетвореніе при чтеніи вашего объясненія“. Книга—744 стр. Цѣна очень дешевая—2 руб.

Другое сочиненіе г. Гладкова такого же характера: *Три лекцій: 1) Путь къ познанію Бога, 2) Кто былъ Христось? 3) Исполнимы ли заповѣди Христа?* Цѣна 50 к. Въ этомъ сочиненіи, изложенномъ ясно и увлекательно, Гладковъ, какъ и показываютъ самыя заглавныя части сочиненія, рассказываетъ о томъ, какъ онъ шелъ къ познанію Бога: трактуетъ о несостоятельности матеріализма, дарвинизма и другихъ отрицательныхъ теорій.

Заслуживаетъ вниманія его же сочиненіе: *„Библия въ общедоступныхъ разсказахъ“* (Цѣна 30 к.); гдѣ авторъ, разсматривая шесть дней творенія, какъ продолжающіеся неопредѣленно—долгое время періоды, рисуеъ согласную съ библейскимъ откровеніемъ и съ научными данными увлекательную картину сотворенія міра.

Книги можно выписывать по слѣдующему адресу:
С.-Петербургъ. Вознесенскій проспектъ, домъ № 33, кв. 4.
Б. И. Гладкову.

Епархіальная лѣтопись.

35-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ наедральнаго протоіерея г. Симбирска С. С. Медвѣднова.

23 марта 1875 г.—23 марта 1910 г.

Эти двѣ даты, какъ два конца необъятной для глаза длинной дороги, ограничиваютъ собою жизнь долгую, полную и труда, и надеждъ, и желаній, и невзгодъ, и случайностей, и скорбей, и успѣховъ, и радостей.

35 лѣтъ!

Въ наши дни къ 35 годамъ—не дѣятельности, а просто жизни—уже такъ многіе успѣваютъ состариться и физически, и духовно, устать, опустить руки, потерять вѣру въ высшій идеалъ жизни и обратиться въ „существователей“, отъ наличности которыхъ въ жизни, послѣдняя не выигрываетъ ни въ своемъ смыслѣ, ни въ богатствѣ, ни въ краскахъ. А нѣкоторые въ наши дни до 35-лѣтняго рубежа жизни и совсѣмъ не доносятъ ея чаши, рано расплескивая ее до самаго дна. Въ томъ же праздникѣ 35-лѣтія, о которомъ мы говоримъ, передъ нами 35 лѣтъ не просто жизни, не просто существованія, а 35 лѣтъ труда, не устаннаго дѣланія, непрерывнаго и безсмыннаго бодрствованія на высокой и отвѣтственной чредѣ. Если во всѣ времена исторіи

весь міръ признавалъ, что почтеніе къ старости—это непремѣнный долгъ молодости, то теперь, въ пору всеобщаго моральнаго шатанія и вопіющей безпринципности молодого поколѣнія, въ пору, когда смерть воспѣвается въ искусствѣ и увивается цвѣтами въ жизни въ лицѣ самоубійцы, въ нашу пору нравственному закону древности было бы очень благовременно и благотворно сообщить силу юридическую:

— Предъ лицомъ сѣдого встань и почти лицо старца. Почти—прежде всего—за то, что онъ, какъ искусный кормчій, избѣжалъ аваріи на житейскомъ морѣ, за то, что онъ, въ теченіе десятилѣтій, умѣлъ сохранить бодрость духа и здравіе тѣлесное, за то, что онъ не испугался жизни и умѣлъ жить. 35 лѣтъ трудовой жизни С. С. цѣликомъ принадлежали Симбирску, чуждому для него, какъ смоляка по происхожденію и петербуржца по образованію. Но 35 лѣтъ сроднили С. С. съ Симбирскомъ настолько, что С. С. Симбирскъ считаетъ какъ бы второй своей родиной, а весь духовный Симбирскъ въ свою очередь не можетъ представить своего бытія безъ внушительной фигуры сѣдовласаго каедральнаго „протопопа“, съ мягкимъ голосомъ и ласковымъ взоромъ. И это вполне естественно: С. С., въ теченіе 35 лѣтъ, не на живую нитку былъ связанъ съ Симбирскомъ,—онъ во всемъ своемъ цѣломъ отдалъ себя Симбирску, и его энергія или—вѣрнѣе—его любовь потекла по всѣмъ артеріямъ духовнаго Симбирска. Служеніе С. С. въ Симбирскѣ было чрезвычайно разнообразно. Будучи, по окончаніи С. П. Б. д. академіи, назначень въ Симбирскую семинарію преподавателемъ священнаго писанія, онъ преподавалъ здѣсь и еврейскій языкъ, и гражданскую исторію, былъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собраній, состоялъ библіотекаремъ, былъ членомъ и предсѣдателемъ строительнаго комитета по постройкамъ и ремонту семинарскихъ зданій, исполнялъ обязанности инспектора и, наконецъ, ректора семинаріи. Въ Симб. епарх. училищѣ С. С. состоялъ первоначально членомъ совѣта, долгое время—затѣмъ—былъ его предсѣдателемъ. Кромѣ того, С. С. исполнялъ обязанности члена экзаменной комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго сана. Нѣсколько лѣтъ подрядъ С. С. проходилъ должность законоучителя Симбирской чувашской учительской школы. Въ настоящее время каедральный протоперей предсѣдательствуетъ въ Симбирскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ и цензурируетъ „Симб. Епарх. Вѣдомости“.

Вотъ сложная сѣть 35-лѣтней работы С. С. въ Симбирскѣ. Но мало только установить сложность этой сѣти. Нужно еще сказать, что для С. С. эта сѣть была, такъ сказать, канвой, которую онъ, какъ тонкій художникъ, заполнялъ работой самаго нѣжнаго и благороднаго рисунка. Матеріаломъ для этого рисунка служила душа С. С., добрая, кроткая, чистая, любящая, всепрощающая.

Въ сферѣ духовнаго дѣланія опредѣленно различаются работники двухъ типовъ. Одни провозглашаютъ принципы своей работы, подчеркивая ихъ рѣзко и неумолимо. И дѣятельность свою работники этого типа направляютъ на то, чтобы отстоять свои принципы отъ всякихъ стороннихъ нападеній и осуществить ихъ во всей ихъ цѣлостности. Для этого бываетъ необходима борьба, неизбѣжны бываютъ бури; въ этомъ случаѣ для работниковъ обычны бываютъ громъ и молнія. Значенія такой дѣятельности нельзя отрицать: работа активнаго католическаго духовенства у всѣхъ налицо не только въ исторіи, но и въ современной дѣйствительности. Но неоспоримо значеніе и тѣхъ другихъ дѣятелей, которые, не крича о своихъ принципахъ и не держась въ дѣлѣ осуществленія ихъ слишкомъ прямыхъ и крутыхъ путей, тѣмъ не менѣе, служатъ высшему, что есть для человѣка, и идутъ къ этому высшему путемъ мягкости, уступчивости, доброжелательности, прощенія, молитвы, ласковости. Дѣятели перваго рода всегда ярче, дѣятели втораго рода—по большей части—тихи, скромны, а иногда и незамѣтны. Но очень трудно судить о томъ, кто изъ нихъ ближе къ идеалу истинно-духовнаго дѣланія: припомнимъ только, что Высочайшій Совершитель дѣла Божія, по свидѣтельству ветхой исторіи, льна курящагося не гасилъ и трости надломленной не сокрушалъ, а по свидѣтельству исторіи новой—былъ кротокъ и всеобъемлющъ въ любви до совершеннаго незлобія ко врагамъ, до молитвы за нихъ. Во всякомъ случаѣ, дѣятельность православнаго духовенства, чуждая активныхъ началъ бури и натиска, является свободной и отъ всякаго вообще мірскаго характера, будучи духовной по преимуществу. Однако, наше духовенство, не будучи мірскимъ, не безславно въ «мірѣ», хотя связь „міра“ съ духовенствомъ, въ обычномъ теченіи жизни, и не выражается въ формѣ крикливой и помпезной. Но бываютъ моменты, когда вниманіе „міра“ къ духовенству входитъ, такъ сказать, въ стадію прилива и выражается въ формѣ полной и открытой. Такъ, въ день 35-лѣтія

С. С., вниманіе къ нему не только духовнаго, но и мірскаго Симбирска высокой волной поднялось около маститаго протоіерея. Высокопреосвященный Архипастырь, благословляя С. С. св. Библию, говорилъ, что онъ въ короткое — сравнительно — время не могъ не усмотрѣть въ кафедральномъ протоіерей плодотворнаго работника на духовной нивѣ. Симбирское духовенство, преподнося протоіерею драгоценную икону св. Николая, отмѣтило въ своемъ привѣтствіи вліяніе его свѣтлой личности на весь окружающій его духовный міръ. Симбирская городская дума, отмѣтивъ адресомъ 35-лѣтіе С. С., любовь къ нему горожанъ выразила въ поднесеніи цѣннаго золотого креста. Симб. семинарія въ адресѣ своемъ характеризуетъ личность протоіерея, какъ „обаятельную“. Адресъ Симб. епарх: ж. училища говоритъ о сердечности, доброжелательности и миролюбіи протоіерея и объ его отеческомъ отношеніи къ училищу. Симб. чувашская школа выражаетъ протоіерею признательность за его сочувствіе и содѣйствіе дѣлу инородческаго просвѣщенія, за доброе вліяніе на учащихся и за помощь школѣ по переводу книгъ св. писанія на чув. языкъ.

Скромность С. С. всегда составляла отличительную его черту. Но въ моментъ чествованія скромность С. С. доходила до высоты очаровательной стыдливости, до смущенія, плѣнительнаго въ своей нравственной красотѣ. Не можемъ, однако, не пожалѣть, что эта скромность С. С. препятствуетъ намъ обстоятельнѣе коснуться подробностей его чествованія въ день 23-го марта. Въ силу этой же скромности С. С., уступая настойчивой его просьбѣ, мы должны отказаться отъ удовольствія полностью помѣстить здѣсь текстъ посвященныхъ ему адресовъ. Заключимъ свою бѣглую замѣтку пожеланіемъ, чтобы истинно-пастырскій образъ о. Сергѣя Степановича долгіе годы еще служилъ въ ободреніе вѣрныхъ и въ просвѣщеніе невѣрныхъ. Многая лѣта!

Въ вербное воскресеніе закончились религіозно-нравственныя чтенія въ семинарскомъ, духовно-училищномъ и Германовскомъ храмахъ г. Симбирска. Всѣхъ чтеній съ ноября мѣсяца минувшаго года состоялось 221. Большое число слушателей наблюдалось въ семинарскомъ храмѣ. Здѣсь почти послѣ cadaго чтенія слушателямъ выдавались рел.-нрав. листки, брошюры и книги изъ существующей при храмѣ рел.-нрав. библіотеки. Среднее число слушателей на каждой бесѣдѣ равняется 400 челов.—Въ вербное воскресеніе въ храмѣ духовной семинаріи состоялось одно чтеніе.

Его вель, по обыкновению, ректоръ семинаріи, прот. А. В. Стерновъ. Заключительное чтеніе обычно сопровождается особымъ подъемомъ религіознаго чувства слушателей и бываетъ наиболѣе многолюдно. По окончаніи чтенія, о. Ректоръ долго благословлялъ народъ, одаряя ихъ листками и наставляя каждого отдѣльно. Посѣтители бесѣды горячо благодарили своего неутомимаго наставника.

Б. Алексѣевъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

Истинный пастырь Божій.—Въ чемъ сила истиннаго пастыря?—Наше пастырствованіе.—Нападеніямъ враговъ противопоставимъ подвигъ нашей жизни.—Урокъ со стороны нашихъ „матушкамъ“.—Пасхальный призывъ къ соработникамъ на Христовой нивѣ.

— Въ №№ 4 и 5 „Тверскихъ Епарх. Вѣдом.“ изображена жизнь одного сельскаго священника, являющаяся яркимъ пятномъ на сѣромъ фонѣ жизни духовенства. Рѣчь въ статьѣ идетъ о томъ, что священникъ долженъ не только священнодѣйствовать, но и учить и нравственно руководить жизнью своихъ пасомыхъ. Спаситель, предъ Своимъ вознесеніемъ, далъ апостоламъ заповѣди: *Идите научите вся народы* (проповѣдь), *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (священнодѣйствіе), *учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (нравственное руководство въ устройствѣ всего уклада жизни христіанъ). „Для достиженія высокой цѣли пастырскаго служенія,—пишетъ авторъ,—недостаточно учительства только словомъ: самая жизнь пастыря должна соотвѣтствовать высотѣ его ученія. Только тогда онъ будетъ идеаломъ для своихъ пасомыхъ, способнымъ увлечь и возвысить ихъ до проповѣдуемыхъ имъ истинъ, когда самъ онъ на дѣлѣ осуществитъ ихъ, воплотитъ ихъ въ своей жизни. Св. Григорій Богословъ говоритъ: *Священникъ долженъ прежде самъ очиститься, потомъ очищать другихъ; самъ долженъ придти къ Богу, а потомъ и другихъ приводить; самъ долженъ освятиться, а потомъ освящать другихъ; самъ долженъ съдѣлаться свѣтомъ, а потомъ другихъ просвѣщать.*“

«Такимъ пастыремъ,—разсуждаетъ авторъ,—который въ совершенствѣ осуществилъ въ жизни своей обязанность пастыря—нравственнаго руководителя пасомыхъ, былъ Іоаннъ Кронштадтскій. Къ нему шли люди разнаго званія и состоянія, разнаго пола и возраста: каждый со своими насущными жгучими

вопросами, каждый ища въ немъ нравственнаго руководства. Конечно, о. Іоаннъ Кронштадтскій представляетъ собою идеальнаго пастыря—нравственнаго руководителя народа, *но всегда были, будутъ и въ настоящее время есть* такіе пастыри, которые съ успѣхомъ подражаютъ ему».

„Въ с. Спасъ-Чекрякъ, Орловской еп., Болховскаго у., священствуеетъ о. *Георгій Косовъ*. Этотъ истинный пастырь Божій, ревнуя о спасеніи вѣрннхъ ему душъ, живетъ лишь для своихъ духовныхъ дѣтей, лишь для того, чтобы привести ихъ къ Богу, вселить Христа въ сердца ихъ; онъ всей душой любитъ своихъ пасомыхъ, сострадаетъ каждому, о всѣхъ молится, всѣхъ и каждаго наставляетъ, всѣхъ врачуетъ, нравственно исправляетъ. Онъ пользуется всеобщою любовію не только своихъ пасомыхъ, но и постороннихъ; къ нему ежедневно идутъ и свои, и чужіе, и даже очень дальніе, каждый со своей радостью, со своимъ горемъ-нуждой: всѣ они раскрываютъ предъ нимъ свое наболѣвшее сердце, всѣ видятъ въ немъ своего отца-благодѣтеля, своего нравственнаго руководителя“.

„Поступивъ въ приходъ, о. Георгій нацель здѣсь такую бѣдность и запущенность, что совсѣмъ собрался было уходить отсюда, чтобы не умереть съ голоду, и особенно потому, что здоровье его было такъ плохо, что онъ кашлялъ кровью, но о. Амвросій Оптинскій удержалъ его отъ перехода. Повинуясь совѣту великаго старца, о. Георгій остался въ Спасъ-Чекрякъ, и съ тѣхъ поръ чрезъ него великая сила Божія совершается здѣсь: устроенъ великолѣпный каменный храмъ, трехъ-этажный домъ трудолюбія, школа и домъ страннопріимный; толпы богомольцевъ текутъ отовсюду въ дотолѣ безвѣстное село Чекрякъ“.

«Какъ же все это совершилось? От. Георгій свое великое дѣло приписываетъ молитвѣ и помощи Божіей. «Сталь я молиться,—говоритъ онъ; поставишь себѣ въ церкви аналойчикъ за лѣвымъ клиросомъ предъ иконой Царицы Небесной, да и начнешь въ одиночку, въ пустой церкви, канонъ Ей читать; кое-что изъ другихъ молитвъ сталь добавлять. Смотрю такъ чрезъ недѣлю, другую: одинъ пришелъ въ церковь, сталь въ уголкѣ, да со мною вмѣстѣ Богу молится, потомъ—другой, третій, а тамъ и вся церковь полна стала набираться. А какъ померъ батюшка Амвросій, народъ началъ весь къ Чекряку прибаваться; совѣтовъ отъ меня ищутъ. Ну, да какой я утѣшитель! Вотъ о. Амвросій, тотъ и впрямь былъ всякихъ недуговъ душевныхъ и

тѣлесныхъ, по великой Божіей милости, врачеватель. Впрочемъ, по вѣрѣ ищущаго, Господь ему не отказываетъ въ его прошеніи и чрезъ недостойныхъ пастырей, Имъ поставленныхъ».

Въ 1904 г. посѣтилъ с. Чекрякъ Московскій корреспондентъ и затѣмъ описалъ, какъ толпы народныя любятъ о. Георгія, къ нему льнуть, отъ него ищутъ наставленія и утѣшенія. Столько уже лѣтъ прошло, какъ о. Георгій кашляетъ кровью, а все живетъ и ярко свѣтитъ. Этотъ человѣкъ не «своихъ си» ищетъ. «Господи, какъ же это силъ хватаетъ у этого человѣка? Какое чисто ангельское терпѣніе! Только у самаго дома оставили его въ покоѣ».

Иногда жалуются пастыри, что народъ мало уважаетъ ихъ, что доходы пали, что жить нечѣмъ. Пусть посравняютъ пастыри свою сѣрую жизнь и дѣятельность съ жизнью о. Георгія Косова, и станетъ имъ тогда многое понятно,

Недавно же намъ пришлось поговорить съ однимъ старожиломъ деревни, у котораго много знакомыхъ священниковъ «Ну, какъ священники пастырствуютъ?»—спросили мы.— «Священниковъ много»,—получено было въ отвѣтъ,— «а пастырей... есть, да меньше, чѣмъ священниковъ. Народу много славнаго: поговорить, попѣть, поиграть—сколько угодно, а чтобы о пастырскомъ дѣлѣ заботиться—такихъ... нужно искать съогнемъ».

Должно быть, нашъ знакомый живетъ въ такомъ углу, гдѣ случайно собрались незначительные пастыри. Вѣдь есть же и значительные, вѣдь должны же быть. Вѣдь не безъ основаній же пишетъ авторъ статьи (свящ. Н. Мощанскій), которую мы цитировали: «Приведенный примѣръ не единичный: въ періодической печати очень нерѣдки сообщенія о добрыхъ пастыряхъ, то тамъ, то здѣсь невольна заставляющихъ говорить о себѣ. Но еще болѣе такихъ, которые безвѣстно для міра, тихо, но самоотверженно исполняютъ свой пастырскій долгъ, которые, какъ пастыри молитвенники, учителя и руководители пасомыхъ, на дѣлѣ осуществляютъ завѣтъ Христовъ быть *свѣтомъ міру, солью земли*».

Намъ кажется, нельзя утѣшаться тѣмъ, что *вѣроятно* есть много священниковъ, которые идеально ведутъ свое пастырское дѣло, но только о нихъ неизвѣстно обществу. Когда о духовенствѣ «худая слава бѣжить», нужно, чтобы священники поярче свѣтили, чтобы объ этомъ общество знало, чтобы на хульные слова— «дармоѣды» и «тунеядцы»—можно было со дерзновеніемъ отвѣтить: «неправда! Вотъ гдѣ хорошій священникъ,

вотъ гдѣ, вотъ гдѣ». А то, вѣдь теперь, при стусклости и сѣрости жизни духовенства, при хулѣ на него, иной разъ не находишься, что сказать.

— Въ № 58 газеты „Голосъ Москвы“ за 1910 годъ, въ статьѣ «Деревня и ея дѣти» изложено содержаніе реферата, прочитаннаго въ политехническомъ музеѣ земскою дѣятельницею А. М. Фроленко. Г-жа Фр., по профессіи учительница, 25 лѣтъ своей жизни дала деревнѣ, работала на 18 эпидеміяхъ, учительствовала и создала оригинальный типъ деревенскихъ яслей, дающихъ не только пріютъ гибнущей дѣтворѣ, но и служ. больницей для нихъ и матерей, школу и библіотеку. Работая въ деревнѣ, г-жа Фроленко убѣдилась, что подавляющій процентъ дѣтской смертности зависитъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка присмотра за дѣтьми. Пятилѣтнія няньки губятъ ребятъ, разумѣется, потому, что и сами онѣ еще дѣти; но и взрослые женщины, глубоко-невѣжественныя, тоже нерѣдко являются причиною смерти ребенка, обкармливая его, не понимая болѣзни, просто по безпечности. И результатомъ недостатка въ деревняхъ присмотра за дѣтьми является не только поразительная смертность послѣднихъ, но и масса деревенскихъ пожаровъ. Въ недавнее время, напр., въ Екатеринославской губерніи произошло 255 пожаровъ (сгорѣло: жилыхъ домовъ 896 и холодн. строеній 1938) на сумму 315 тыс. рублей; страховой же суммы, на покрытіе убытковъ, выдано только 72 тысячи; и эти 255 пожаровъ произошли отъ шалости дѣтей, оставленныхъ безъ присмотра. Въ началѣ своей дѣятельности г-жа Фроленко устроила какъ-бы пріютъ для дѣвочекъ-нянекъ, которыя приносили и приводили подъ ея опеку своихъ младшихъ сестеръ и братьевъ. Частію на личныя средства, частію на пожертвованныя кормила она нянекъ и дѣтей, развлекала дѣтвору, внушала первыя понятія о гигиенѣ и уходѣ, учила грамотѣ, такъ-что пятилѣтнія дѣвочки, къ изумленію родителей, въ 2—3 мѣсяца начинали бойко читать. Трудъ не пропалъ даромъ: послѣ долгой борьбы съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ деревни, народъ началъ вѣрить г-жѣ Фроленко, и она изъ своей деревни перенесла дѣятельность и въ другія. Постепенно въ разныхъ мѣстахъ она организовала свои ясли на 150—200 дѣтей и повела дѣло широко. Въ одной деревнѣ крестьяне уже сами надумали «подрядить ребячьяго пастуха» (какъ они называли г-жу Фроленко) и предложили ей на будущее лѣто плату и обычныя условія «пастуха для скота». Г-жа Фроленко въ разныхъ селахъ, при помощи наиболѣе вліятельныхъ

крестьянъ, устраивала „женскія попечительства“; средства ея возрастали,—помогали не только крестьянскія общества, но и земства изъ страхового капитала, такъ какъ почти уничтожились лѣтніе пожары въ мѣстностяхъ, гдѣ были основаны ясли.

Вотъ сколько можетъ сдѣлать энергія одного хорошаго человѣка. Но женщинъ, подобныхъ г-жѣ Фроленко, можетъ и долженъ имѣть каждый православный приходъ: разумѣемъ женъ и взрослыхъ дочерей священниковъ и другихъ клириковъ. Все способствуетъ тому, чтобы въ каждомъ приходѣ на 3 лѣтнихъ мѣсяца открыть ясли: и обиліе досуга у матушекъ и ихъ дочекъ, и сравнительная ихъ образованность, и наличность свободныхъ школьныхъ помѣщеній (мѣсто яслей). Одного только не хватаетъ: привычки работать на общую пользу. Но и это пріобрѣсти недолго; во всякомъ случаѣ пріобрѣсти это *нужно*; стоитъ только сознать и почувствовать, что просто существовать, просто прозябать—это еще не значить жить въ собственномъ смыслѣ слова. Нужно, чтобы въ жизни былъ разумный и святой смыслъ, чтобы жизнь была полна одушевленной и полезной работы на общее благо, чтобы въ жизни нашей дышала любовь, чтобы горѣла она красками яркими.

Какъ было бы хорошо и спасительно, если бы всѣ мы, всѣми своими семьями воспользовались настоящими великими днями святой Пасхи для того, чтобы въ духовной радости праздника почерпнуть силы на Божье дѣло духовнаго служенія нашей паствѣ. Братья и сестры о Господѣ! Страхнемъ съ себя остатки апатіи и пойдемъ къ нашимъ духовнымъ дѣтямъ со свѣтлымъ рѣшеніемъ все свое умѣнье, весь досугъ, всю свободу нашу отдать имъ, дабы привести ихъ ко Христу, сладчайшей голось Котораго въ текущіе свѣтозарные дни такъ четко, такъ призывающе и кротко отзывается въ нашей совѣсти:

— *Се стою у двери и стучу...*

Содержаніе: 1) Христосъ Воскресе! 2) Сираздумъ любопытными чинми Пасху Божію спасительную.—Духовнаго. 3) Во дни благодатныхъ вѣяній.—Н. Д. 4) Воскресеніе Христово въ живописи.—П. И. Пузыревскаго. 5) Хорошее дѣло, какимъ духовенство можетъ ознаменовать дни Св. Пасхи 1910 года.—А. 6) Алкоголь въ деревнѣ.—Священника Іоанна Анастасіева. 7) Пустосвяты.—Е. Мірянина. 8) „Вѣчный городъ“. Изъ путевыхъ замѣтокъ.—А. Троицкой. 9) Библиографическія замѣтки. 10) Епархіальная лѣтопись. 11) Извѣстія и замѣтки. 12) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 апрѣля 1910 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

РЕДАКТОРЪ Н. Колосовъ.